

АНАСТАСИЯ КОСКОВА

ИСТИННАЯ
ПОМОЩНИЦА ДЛЯ
СТОЛИЧНОГО МАГА

Анастасия Коскова

Истинная помощница для столичного мага

<https://litres.ru/74104134>

SelfPub; 2026

Аннотация

Выгнали на улицу без гроша в кармане, а в руках остался только чемодан с парой платьев? Переживу и назло всем устроюсь на самую желанную работу к заезжему магу из самой столицы.

Не важно, что маг неприлично молод и красив. Не важно, что его загадочный артефакт начал странно на меня реагировать. Мне бы только продержаться до Нового года и получить зарплату... Но, судя по сыпавшимся на нас со всех сторон проблемам, сделать это будет сложнее, чем кажется. Да и маг явно не тот, за кого себя выдает.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	30
Глава 7	36
Глава 8	40
Глава 9	45
Глава 10	50
Глава 11	55
Глава 12	59
Глава 13	63
Глава 14	70
Глава 15	76
Глава 16	83
Глава 17	89
Глава 18	95
Глава 19	100
Глава 20	104
Глава 21	108
Глава 22	113
Гла	117

Истинная помощница для столичного мага

Глава 1

– И чтобы духу твоего здесь не было!

– Мисс Тишхок, стойте! – только и успела крикнуть я, перед тем как моя нанимательница прицельно вышвырнула чемодан с моими вещами на улицу.

Поймать я его не успела. Ногти болезненно царапнули тканевую стенку, но помешать ему влететь в огромную лужу, заходящую на тротуар, не сумели.

Бум!

От удара чемодан раскрылся, являя на свет все мои скромные пожитки. Все, что я успела скопить за несколько лет работы при ателье, и то, что принадлежало именно мне. Фирменную одежду, сшитую для меня на заказ, мисс Тишхок забрала в первую очередь, оставляя только несколько повседневных платьев, одно праздничное, белье, да тетради с записями.

Хорошо хоть документы я хранила в гномьем банке. Как чувствовала, что в лавке их оставлять не стоит.

Секунды промедления, понадобившиеся мне для осознания случившегося, стоили вещам дорого. Непозволительно

дорого для моего нынешнего положения.

Черный экипаж не остановился ни на мгновение, проезжая через лужу, отчего вся одежда оказалась в грязи.

Мисс Тишхок, не ожидавшая такого результата, охнула, прижав ко рту ладонь, но быстро взяла себя в руки, когда я медленно перевела взгляд на нее.

– Я не понимаю, за что вы так со мной?

Она только поджала губы, а потом небрежно махнула рукой.

– Чего встала, Чарли. Иди давай отсюда, – суетливо махнула мисс Тишхок отрезом ткани, до этого висевшим на ее плече. – Стоит тут, глаза вылупила... Сама виновата! Нечего было на мою племянницу наговаривать, а потом за спиной работу себе подыскивать! Ишь какая, я ее из грязи вытащила, а она сбежать решила! Да я такое рекомендательное письмо за тебя отправила... Ух! Если Мирьям у тебя что и взяла, этого мало будет!

Последние слова она уже говорила в надежде оправдаться перед начавшими собираться возле лавки прохожими, привлеченными бесплатным зрелищем. Но мне до них не было дела. Я... поражалась происходящему.

– Мало взяла за мою безукоризненную работу? – переспросила я как-то отстраненно, не понимая, что нужно сделать в первую очередь: броситься собирать вещи, все еще лежащие в луже, возмутиться насчет украденных накоплений, которые мне явно не собирались возвращать, или плюнуть

на собственные принципы и вцепиться в и без того редкие волосенки своей бывшей работодательницы.

– Тю... да кто может работать безукоризненно? И работы той было... Сидела, баклуши за столом била, пока моя Мирьям работала... Вот она и забрала у тебя свою долю. Да. Так, все и было, – закивала мисс Тишхок, вновь обращаясь больше к зевакам, а не ко мне. – А попробуешь страже доложить, так я с тебя еще и компенсацию за испорченные ткани стрясу. А еще так ослаблю, что ты никогда работу ни в нашем, ни в ближайших городах не найдешь! Иди давай! Мое время – деньги, не буду я больше с воровкой и скандалисткой разговаривать!

С каждым словом мисс Тишхок заводилась все больше, а под конец и вовсе толкнула меня со всей силы так, что я врезалась в брезгливо скривившуюся женщину, которой я буквально на прошлой неделе больше часа подбирала нужный оттенок ткани для платья по случаю рождения внучки.

– Фу, так она еще и воровка? – оттолкнула уже меня уже знакомая покупательница. – Молодец, что уволила ее Шамила, я всем своим знакомым скажу, чтобы случайно к себе такую гадину не наняли. Пригреют змею на груди и вот результат!

Я ошарашенно моргнула, не понимая, когда меня успели еще и воровкой сделать. Это же мисс Тишхок с племянницей, которую она выгораживала, виноваты. А я всего лишь справедливости добиться хотела! Свои, между про-

чим, деньги вернуть.

– Вот-вот, Франциска, – закивала моя бывшая хозяйка, старательно не глядя на меня. – Идем, я тебя чаем напою и расскажу, как все было.

Глаза женщины загорелись в предчувствии свежих сплетен. Немедля, чтобы мисс Тишхок не передумала, она решительно отодвинула меня с пути и, виляя внушительной кормой, направилась в ателье.

– Но это же вранье, – растерянно выдохнула я ей вслед, вот только мои слова остались без внимания.

Дверь лавки за ними закрылась, прохожие, поняв, что рваться внутрь в поисках справедливости я не собираюсь, тоже начали расходиться, обсуждая увиденное.

Представление окончено, цирк уехал, зрителям смотреть больше не на что. Одна я стою посреди улицы и глупо смотрю на закрывшуюся дверь.

Наверное, потом мне будет разбирать злость, захочется возмездия, но сейчас я просто не понимала, что делать.

На справедливое возмущение меня просто выкинули на улицу, словно нашкодившего котенка. И это та женщина, которая приютила меня, когда я только приехала в город. Дала работу, выделила комнату на втором этаже, целых два года делилась житейскими советами и относилась как к своей... пока не приехала ее племянница.

Глаза защипало, но позволить себе плакать я не могла.

– Не реви, – грубо приказала себе, шлепнув по щеке.

Это хоть немного помогло.

Что поможет сильнее, так это заняться делом.

У меня ни денег, ни чистых вещей, ни места для сна. Самое время порадоваться, что наши разборки произошли перед открытием ателье, а не посреди ночи.

Механическими движениями, игнорируя любопытные взгляды прохожих, я достала успевший промокнуть чемодан из лужи и принялась отжимать вещи, тихонько рассуждая вслух.

– Так, Чарли, тебе нужна работа, чтобы заплатить за ночлег. Причем работа нужна срочно. Желательно было получить ее еще вчера...

Прерывисто выдохнув, я с пустой головой закрыла чемодан и встала, пока еще не представляя, куда пойду. Даже для газеты, где будут объявления о найме, нужны деньги, которых попросту нет.

Взгляд начал бродить по улице, пытаюсь зацепиться хоть за что-то толковое, пока вдруг не остановился на ближайшем фонарном столбе.

Внутри начала зарождаться надежда, когда я, дойдя до него, сорвала висящее там объявление.

«Столичному магу срочно требуется молодой и энергичный помощник. Требования: знание гномьего языка, хорошо поставленная речь, манеры. Отсутствие сердечных привязанностей – приветствуется. Возможны командировки. Зарплата достойная (будет озвучена при личном собеседова-

нии). В качестве бонуса за отличную работу: приглашение на зимний королевский бал в нашей славной столице. Всех заинтересовавшихся ждем тридцатого грязника в агентстве по найму, расположенном на пересечении...».

Дочитав, я решительно сжала бумажку в кулаке.

Сегодня. Собеседование сегодня, и я просто обязана получить эту должность.

Столичному магу будет не до грязных сплетен, которые распустил мисс Тишхок. Я же пока пушу всю свою энергию на благое дело – трудоустройство, а вот с предавшей и опозорившей меня женщиной разберусь, когда мне будет, где ночевать.

Решительно кивнув самой себе, я направилась по указанному в объявлении адресу, настроившись обойти абсолютно всех кандидатов, ведь в отличие от них, у меня была внушительная мотивация.

Глава 2

«Недооценила я своих соперниц», – была первая мысль, когда я подошла к указанному в объявлении дому.

Возле двухэтажного особняка, занимаемого агентством по найму сотрудников, столпилось человек тридцать. И толпа эта меньше всего напоминала кандидатов на должность помощниц столичного мага. Может, они тут по другому поводу?

Но долго обманываться и придаваться надеждам не получилось. Стоило набойкам на сапожках обозначить мое присутствие, как все тридцать голов синхронно повернулись ко мне, заставив поежиться.

– На собеседование? – прищурившись, спросила дородная тетка, из-под распахнутого плаща которой виднелся замызганный передник.

«Странное одеяние для покорения потенциального работодателя», – отметила я краем сознания. Но недобрый взгляд не дал мне сконцентрировать на этом внимание, он требовал ответа. И, судя по лицам остальных, начинающих обступать меня женщин, ответ тут мог быть только один.

– Собеседование? Какое такое собеседование? – попыталась я натянуть на лицо улыбку и как можно глупее похлопать глазами. – Я документы в агентство несу.

Внушительно потрясла чемоданом, с которого уже пере-

стало капать, но поверили мне, похоже, не до конца.

— Что-то ты слишком молоденькая, для того чтобы документы носить...

— И слишком симпатичная, — кивнула еще одна женщина в возрасте.

И честное слово, не будь у меня веских причин остаться, я бы уже сбежала от этого агентства, — таким недобрым показался мне ее голос.

— Замужем? — вдруг гаркнула зашедшая мне за спину бабулька, как-то опасно удерживая свою клюку.

— Помолвлена, — соврала я, подтянув чемодан выше и готовясь им защищаться в случае опасности. — А вы?

От неожиданного вопроса та перехватила клюку иначе, более привычным способом, и вдруг задумалась.

— А я — нет. Думаешь, тоже стоит попробовать на бал попасть вместе с моей Лайзочкой?

— Конечно, — моргнула я, ничего не понимая. — Каждому нужен шанс...

Бабулька хмыкнула, почесав чуть крючковатый нос, но не успела она и слова сказать, как остановившая меня тетка, всплеснула руками.

— Старая, с ума сошла? Да у тебя там внучка своей очереди ждет, а ты ее счастьем помешать хочешь?

— А че эйто помешать? — подперла руками бока бабулька. — Лайза еще маленькая, глупенькая. Какая из нее помощница? А я и суп сворить смогу, и слуг построить. Может, я сама

должность получу, а для мага одно приглашение состряпать или для нас двоих – все одно. Уж вместе с Лайзочкой мы не пропадем.

– Ишь какая! Мы, из тебя песок сыпется, а ты решила и на королевском балу станцевать, и, надев парный кулон, найти себе новенького мужа, которому жизнь портить станешь? Не пушу! – преградила ей ход тетка.

– Ха! Да ты, небось за свою Шанни волнуешься, что она хуже меня будет?

– Глупости, – вмешалась третья. – Все равно никто мою Наточку не переплюнет. Не выдумывайте!

– Нет, моя Раисочка лучшая!

– Нет, Ганна!

Оглядевшись, я заметила, что все больше и больше женщин вовлекаются в этот странный спор, перестав обращать на меня внимание, потому, быстренько-быстренько перебирая ногами и все так же прижимая к себе чемодан, я попятилась в сторону агентства, не выпуская их из поля зрения.

– А ты куда?! – завопила все та же самая громкая тетка, перекрикивая общую ругань, но не успела я дать стрекоча, как за спинами женщин раздался испуганный фальцет.

– На собеседование. Мне можно пройти?..

– Нельзя! – рявкнула в ответ бабулька, и после мужского сдавленного оханья, от толпы отделилось несколько женщин, под локти тащившие сопротивлявшегося мужчину, несчастно прижимавшего к себе кожаный портфель.

Как я удачно с ответом угадала...

Боясь, что неожиданная охрана агентства про меня вспомнит, я все же проскользнула внутрь здания, плотно закрыв за собой дверь, и облегченно выдохнула, поймав понимающую улыбку сидевшей возле стойки девушки.

Та, прошлась по мне внимательным взглядом, и я, опомнившись, перестала вжимать в себя чемодан.

– Здравствуйте. Я на собеседование.

Надеюсь, внутри агентства говорить это уже не так опасно, как снаружи...

Глава 3

Девушка, хорошенькая брюнетка с убранными наверх волосами, не стала выбегать из-за стойки и, открыв дверь, кричать: «Она вас обманула! В подворотню ее!», – за что ей, конечно, большое спасибо.

Вместо этого она протянула мне полностью исписанный лист.

– Заполните, пожалуйста, данные. Вас внесут в списки и пригласят согласно очередности.

Пройдясь по выданной бумаге быстрым взглядом, я только хмыкнула. Практически все имена женские. А мужские... ну, бывают же имена, подходящие обоим полам. Значит, хорошо «охрана» снаружи работает.

– Отлично... Чарли, верно? Вам дальше по коридору. Точно не заблудитесь.

Напоследок она задержала взгляд на лифе моего платья, на котором виднелось некрасивое пятно после соприкосновения с мокрым чемоданом, но комментировать внешний вид не стала.

Поблагодарив девушку и краем сознания отметив, брачный браслет на ее руке (похоже, именно он и помог ей безбоязненно пробраться сегодня на рабочее место), я прошла, куда мне велели. Толкнула двустворчатую дверь и... замерла на пороге.

В приемной стояла небывалая тишина. И это несмотря на огромное количество девиц, сидящих на расставленных вдоль стен стульях, словно курицы на насесте. Таких же нахохлившихся. Мое появление они встретили неодобрительными взглядами, но до своих родственников им было далеко. Я даже не попятилась.

– Не справляется тетушка. Хватку теряет, – недовольно цокнула пышногрудая блондинка, сидящая почти у самой двери в нужный кабинет.

– Она пыталась остановить. Просто отвлеклась, – зачем-то стала я ее оправдывать, но, поняв, что делаю что-то не то, тряхнула головой. – Так. Приглашают по очереди?

– Угум, – сквозь зубы отозвалась брюнетка, сидящая у самого выхода, то есть справа от меня.

Посмотрела я на эту очередь, прикинула сколько понадобится времени и кивнула самой себе.

– Вот и прекрасно, – произнесла я и, вызвав общее недоумение, вышла обратно в коридор.

Раз время есть, нужно быстренько привести себя в порядок и убрать оставленное чемоданом пятно. Встречают-то по одежке.

Вернувшись к стойке возле входа, я уточнила у девушки, где находятся уборные, и услышала неутешительную новость про то, что сушащие бытовые артефакты вышли из строя.

– Нас это огорчит, но остановить не сможет... Значит, нужно искать бытового мага, – задумчиво кивнула, ковыр-

нув мокрый лиф платья, и, правда, наверное, говорят: стоит поставить себе задачу, как Боги сами подкидывают тебе решение.

Мимо нас, обходя, стремительно прошел высокий, плечистый мужчина, на руке которого я заметила кольцо мага-артефактора.

– Пойдите, подождите! – бросилась я за ним вдогонку, не слушая внезапные причитания девушки.

Русоволосый мужчина, словно не слыша меня, только ускорил шаг, а после и вовсе, перепрыгивая через ступени, чуть не оторвался.

– Да подождите! Это займет буквально пару секунд! – с чемоданом на перевес понеслась я за ним.

И, право, упустила бы, если бы не случайность.

Один неверный поворот, и обладатель необычных клетчатых штанов и по-мужски сильных, длинных ног, которые я успела отлично рассмотреть на лестнице, оказался в западне.

Слева стена, справа стена, а впереди табличка, указывающая, что за дверью женская уборная. В общем, можно сказать, я загнала его в угол.

– Стою, жду, слушаю, – с тихим вздохом отметив табличку «строго для женщин», отозвался он.

Русые, непривычно длинные пряди волос взметнулись, когда он повернулся ко мне, а взгляд серых глаз посмотрел со странной смесью насмешки и усталости.

– Вы хотели рассказать, какая вы замечательная? Поторо-

питесь, будьте добры, – тихий, мягкий баритон совершенно не соответствовал ироничной фразе, вводя меня в ступор. Да и сам вопрос...

«Замечательная»?

– Не хотела, – удивленно покачала я головой, почему-то не в состоянии отвести взгляд от его пронзительно серых глаз. – Во всяком случае, не вам и не здесь.

– Да? А зачем я вам тогда нужен? – мужчина склонил голову набок, осматривая меня с ног до головы.

В этот момент я и вспомнила, что не только платье у меня промокшее и грязное, но и волосы не уложены, и умывалась я не так тщательно, как могла бы...

– Мне... мне очень нужна ваша помощь, – отгоняя смущение, решительно произнесла я. – Не могли бы вы высушить лиф моего платья? Вы же маг...

В серых глазах «же мага» отразился намек на любопытство, после чего они, как по команде, опустился на темную ткань, закрывающую мою грудь. Едва не прикрыла ее руками, защищая свою честь... Хорошо хоть, вовремя вспомнила, что сама привлекла к ней внимание.

– Хм. Что-то новенькое... Только высушить?

– Да, – кивнула, прикусив губу.

– И вы не будете говорить мне при этом, что прекрасно готовите и имеете чудесный почерк? – совершенно неожиданно уточнил он, поднимая ко мне голову.

– Только если вы хотите это услышать, – нахмурилась я.

– Сказать?

– Нет, не стоит, – мужчина улыбнулся и, подняв руку так, что между мокрой тканью и ладонью оставалось буквально пара сантиметров, начал магическое воздействие.

Такое соседство ладони и неподходящей для чужих касаний части тела, волновало. Но это глупость. Я сама попросила об услуге и ни в коем случае не намекну магу, что его действия меня смущают.

Повинуясь желанию мужчины, ткань начала сохнуть прямо на глазах, оставляя небольшой пыльный след, который можно было легко убрать сухой тряпкой. Не идеально, но сойдет.

– Готово. А теперь простите, мне требуется срочно найти Мартина. Встретимся позже.

Улыбнувшись напоследок, он обошел меня и скрылся среди одинаковых коридоров, оставив недоумевать : зачем же мне с ним позже встречаться.

Ох, до чего же сегодня странный день...

Глава 4

С момента, как я прорвалась через двери агентства, прошло больше двух часов, а количество девиц в приемной только увеличилось.

– Еще одна, – мрачно изрекла уже давненько примеченная мной пышногрудая блондинка.

Я обернулась к двери и мысленно повторила за блондинкой: «еще одна». Вот только мой вздох был не из-за нескончаемых конкуренток на должность помощницы, нет. Мой тяжкий вздох, а также бурчание голодного желудка, было следствием того, что принесла очередная кандидатка.

Всему виной стал очередной пирог, пусть и прикрытый вышитой тряпицей, но все же обволакивающий небольшое помещение ароматным запахом. Хотя приемная и без того напоминала деревенское преддверие конкурса пирогов, чем место сбора кандидаток на роль помощницы столичного мага...

Кажется, каждая третья девушка держала в руках накрытый пирог, а каждая вторая не только его, но и баночку с домашним морсом. Зато как по-деловому смотрелась я, зажавшая между ногами чемодан...

Кандидатки косились, вероятно, думая, что там у меня не мокрые и грязные платья, которые я постеснялась просить мага посушить, а целая кипа документов, подтверждающих

мои навыки... Но, чего не было, того не было.

Отвлекая от грустных мыслей, массивная дверь в кабинет, за которой сидел столь желанный для многих маг, отвари-лась, и оттуда, закрывая лицо руками, выскочила рыдающая девушка.

Очередь напряглась.

Вышедшей следом за девушкой высокий, худощавый мужчина, подозрительно напоминавший того, что утащили деятельные тетушки с бабушками в подворотню, откашлялся, привлекая внимание, и, не поднимая головы, зачитал из списка:

– Так-так... Мистер Чарли Дримен... Ох, наконец, хоть один мужчина прорвался!

Под заволновавшимися взглядами всей очереди встал никакой не мистер, а самая обычная я, чувствую досаду из-за повторяющейся ошибки.

– Мисс Чарли Дримен, – поправила мимоходом и, подхватив чемодан, оставивший на полу мокрое пятно, направилась к кабинету.

– Что? – удивленно вскинулся мужчина. – Но я думал... Нет, стойте... Я не туда посмотрел... Прошу, мистер Райли Скотт, ваша очередь.

В приемной вновь раздались шепотки, и через пару секунд возле самого выхода поднялась неимоверно удивленная девушка, двумя руками сжимающая очередной пирог.

– И вы не мужчина?! – вздрогнул служащий, взглянув на

нее. – Подождите, сядьте. Сейчас...

Под набирающие возмущения голоса очереди, он вновь уткнулся в свои записи, но это было бесполезно. Куда эффективнее было просто оглянуться по сторонам, чтобы понять: он единственный представитель сильного пола в этой приемной.

– Да что такое! Я в этой чертовой очереди сижу уже два часа! – топнула ногой чернявая девица с красиво уложенными косами и не по погоде тонким платьем, выгодно подчеркивающим ее фигуру.

– А я два с четвертью! – поднялась с места русоволосая девушка напротив. – Я требую пропустить меня раньше!

– Ты пришла позже, Клариса!

– Нет, раньше!

– Дамы, дамы... Я вызову всех по очереди, все будет честно... – попятился мужчина под их давлением, но тем только усугубил положение.

Чувствуя его слабость, с мест начали подниматься и другие решительно настроенные девицы.

– Да что мы ждем? Заберем список и посмотрим сами! – рывкнула активная блондинка с пышной грудью и все, как одна, бросились на несчастного служащего бороться свой кусочек счастья.

Быстро прикинув, что либо я окажусь в центре назревающего скандала (а возможно, и драки), либо поступлю аморально, но останусь цела... Я выбрала второй вариант, и по-

ка все участники были отвлечены, юркнула внутрь кабинета, раз уж он оказался так близко.

Стоило закрыть за собой дверь, как в нее тут же что-то врезалось. Готова поспорить – это был пирог.

Желудок сразу отреагировал на такое расточительство голодным бурчанием, а вот разум и чувство самосохранения заставили меня действовать.

Окинув пространство взглядом, я моментально выхватила висящий на вешалке зонт-трость и вставила его в ручку, фиксируя дверь.

Скандал по ту сторону набирал обороты, а крики становились все громче. Кто-то даже пару раз стукнул по двери, пробуя зонт и мои нервы на прочность. Впрочем, и то и другое устояло, а я облегченно выдохнула.

– Хм, вы бросили Мартина на растерзание ваших товаров? – раздался за моей спиной мягкий баритон, в котором, к слову, не было ни грамма осуждения, только любопытство.

– Простите, ему было уже не помочь. А вот вам еще можно... – пожала я плечами, еще раз проверив надежность зонтика, и проговорила, оборачиваясь. – Разрешите представиться, мисс Чарли Дримен. Думаю, вы ждали именно меня.

На последних словах голос дрогнул, ведь за большим деревянным столом, заставленным в несколько слоев пирогами, восседал мой знакомый маг. Тот самый маг, которого я заставила сушить мое платье...

Глава 5

Итак. За столом сидел мой возможный работодатель, перед которым мне нужно было показать себя с лучшей стороны. Выделиться на фоне других кандидатов.

Что же. Со вторым пунктом, думаю, проблем не возникло.

– Да, я определенно ждал тебя, Чарли, – улыбнулся мне мужчина, откинувшись на спинку высокого стула. – Присаживайся.

Под насмешливым взглядом серых глаз, вновь осмотревших меня от нынче убранных в прическу волос до кончиков протертых в уборной сапожек, я расправила плечи и, старательно держа осанку, заняла место напротив возможного работодателя.

В голове так и крутилась мысль о том, как же хорошо, что агентство по найму ограничилось объявлением и не стало печатать фотографию столичного мага. Боюсь, тогда «охрана» перед агентством могла бы быть куда внушительнее, а очередь больше...

Маг был слишком молод и слишком привлекателен для работодателя. У него не имелось почтенной седины или сгорбленной от постоянной работы с мелкими заклинаниями спины. Даже лучики-морщинки в уголках глаз, я уверена, были от улыбок, а не от возраста.

На вид я бы дала ему не больше тридцати лет. И ни рас-

трепанные медово-русые волосы, будто он пытался привести себя в порядок между собеседованиями, ни уставший взгляд серых глаз не могли меня переубедить.

К тому же, закатанные рукава немного мятой рубашки, открывали вид на слишком накачанные для мага предплечья... Да, если он хотел впечатлить или смутить кандидаток своим видом – у него получилось.

И все же, подводя итог всему осмотру: зачем молодому и, уверена, энергичному магу такой же помощник. Энергичных обычно ищут те, кто сам быстро передвигаться не может или не хочет. Молодые же, пытаюсь восполнить недостаток знаний, нанимают, как правило, более взрослых и опытных. А в объявлении об опыте ни слова.

– Если мы уже успели составить друг о друге второе или даже третье впечатление, предлагаю приступить к знакомству, – насмешливо улыбнулся маг и, оперевшись локтями на стол, произнес. – Чарли, зови меня Артемис. Артемис Найт. Я пока не буду спрашивать, что произошло утром. Меня устраивает, что, первое – ты пришла без пирога, и второе – ты нашла способ, как решить свои затруднения... Скажи, знаешь ли ты гномий язык и на каком уровне?

– На достаточном, чтобы без проблем проживать в гномьей общине. Составлять письма согласно подгорному этикету я тоже обучена, – отозвалась я, немного сбита напором мага. – Вы планируете наносить им визиты?

– Планирую, – кивнул он и взглянул на меня так, будто

предлагал сознаться во вранье, если оно сейчас прозвучало.

Но сомнений в собственных навыках у меня не было, и чтобы доказать это, а еще немножечко, самую-самую капельку, щелкнуть мага по носу, я уточнила:

– Подскажите, Артемис, вы бы пошли на встречу с представителями подгорного царства в этой одежде?

Если мой вопрос и вызвал у него недоумение, то маг этого не показал.

– Я бы переоделся в более свежий костюм. Не пропахший пирогами, – отозвался он с полуулыбкой.

На насмешливую улыбку Артемиса, не отреагировала уже я.

– Но вы бы надели пиджак? – переспросила дотошно, получив в ответ кивок.

– Конечно.

Артемис ответил абсолютно спокойно, даже не задумываясь. Тем самым давая мне повод для торжества.

– И вас бы отправили домой, не пустив дальше порога, – довольно хлопнула я в ладоши. – Все потому, что пиджаки и их предшественники – камзолы, у гномов ассоциируются с эльфами. Настоящий мужчина, по мнению подгорного народа, не должен зажимать свои мышцы лишней тканью. Свободные, специально скроенные под их фигуру рубашки гномы носить привыкли, а вот пиджаки – нет. Чтобы придать своему виду официальный налет, гномы надевают жилеты. Предпочтительно кожаные. Так же следует одеваться и

их деловым партнерам.

Импровизированная лекция, о которой меня не просили, закончилась, а я только в конце поняла, насколько же увлеклась, решив впечатлить возможного работодателя своими познаниями.

Невольно облизнула губы, всматриваясь в лицо Артеми-са в поисках неудовольствия, но увидела только привычную, по-доброму насмешливую улыбку.

– Чарли, я готов взять тебя на испытательный срок, – вместо слов осуждения, произнес вдруг он, а из меня, словно из воздушного шарика, с выдохом вышел весь воздух. – Ну что ты так переживаешь? Ты молодец. Позже расскажешь, откуда знаешь столько о гномах. Возвращаясь же к теме нашей встречи, посмотри. Это сумма за первый месяц. Если мы решим, что подходим друг другу, я увеличу ее на треть.

Я подтянула к себе небольшой листочек, на котором была цифра в пять раз превышающая мой нынешний оклад.

Ошибся? Мисс Тишхок настолько мне недоплачивала? Или это цены столицы?

Впрочем, ни один из этих вопросов я вслух задавать не стала. Вместо этого я решительно кивнула.

– Согласна. Когда приступать?

– Хоть сегодня. Но нам придется преодолеть целый коридор отвергнутых кандидатов. Как поступим, Чарли? – хитро улыбнулся он, отчего в уголках глаз особенно отчетливо проступили лучики морщинок.

Хотела бы я думать, что первое мое поручение как помощницы, пройдет без сучка и задоринки, но... Но там целый коридор девиц, мечтающих попасть на королевский бал, а я слишком хорошо знала, на что способны барышни, в моменты азарта. Спасибо полученному в ателье опыту.

Перед большими праздниками я из своего кармана платила двум вышибалам из бара неподалеку, чтобы они дежурили возле входа и, когда нужно, разнимали слишком уж разошедшихся девиц, сражавшихся за ткань так, будто, упустив ее, им еще год придется носить на себе мешки из-под картошки вместо платьев...

– Может, через окно? – с сомнением протянула я. – Этаж первый. Зонт у вас с собой. Окно... окно распахивается наружу, так что подоконник грязной водой не намочим...

Артеми́с, все это время с интересом наблюдавший за моими передвижениями и проверками «отступных ходов» усмехнулся, вставая.

– Что же, Чарли. Примерно этого я и ожидал. Рад, что ты можешь адекватно оценить свои силы и предложить альтернативу, а не просто сказать: «а давай-ка, Артеми́с, мыждемся здесь ночи, пироги-то у нас есть». Молодец, но в окно мы лезть не будем. Вынимай зонт.

– Вы им не отобьетесь, – вынужденно заметила я, перекрывая ему дорогу. – Нет, я в вас не сомневаюсь, но если девицы навалятся разом, как было с покупательницей той несчастной броши, перед рождеством три года назад... Не

уцелеете ни вы, ни зонт.

По губам мага, уже в который раз за сегодня, пробежала улыбка.

– Я не собираюсь ни с кем драться, Чарли. Идем, тебе нечего бояться.

Я могла поспорить и с первым утверждением, и со вторым.

То, что он драться не собирается, вряд ли кого остановит... Но на то я и помощница. Хоть несколько девиц зонтом, но успею приложить, зато потом, когда буду обрабатывать многочисленные раны Артемиса, не забуду напомнить, что к моим словам стоит прислушиваться.

– Ладно, – кивнула я, настраиваясь выйти не только живой, но и не сильно потрепанной. – Открывайте дверь. Я готова.

Сняв заклинание, я резко вытащила зонт, и, хмыкнув, маг otvorил дверь в ад.

Глава 6

Я точно помнила, что дверь была отлично смазана, но, когда Артемис толкнул ее, в голове раздался зловещий скрип, как его описывают в страшных сказках.

Схожесть со сказками добавляла и гробовая тишина, повисшая в приемной.

Я занервничала и, вцепившись в пиджак мага, придерживала его на месте.

– Артемис, они там или друг друга поубивали, или прямо сейчас пытаются избавиться от тела Мартина. Давайте вернемся к варианту с окном, – шепнула я ему, встав на цыпочки.

Маг только хмыкнул в ответ. Пришлось использовать аргумент посерьезнее.

– Просто напоминаю, Артемис, нас могут привлечь как свидетелей. И пока мы будем в отделении, ваши дела будут стоять. Кто-то вместо вас договорится с гномами и... и делает то, что хотели сделать вы.

Знаний, чем именно маг собирался заниматься, категорически не хватало, так что последние слова вышли немного сумбурными. Однако, они подействовали.

– Ты еще и от подобного меня собираешься защищать? – обернулся он ко мне через плечо. – Какой удачный я сделал выбор.

Я закивала, расправляя плечи.

– Так что, окно?

– Дверь, Чарли, дверь, – улыбнулся он и, извернувшись, приобнял меня, подталкивая к двери. – Не волнуйся, Мартин жив. Ты удивишься, но справится с ним (особенно женщинам) не так-то просто.

Чувствуя мои сомнения, Артемис забрал у меня чемодан, словно знал, что я его просто так не оставлю и увлек в приемную.

– Однако... – выдохнула я, даже не зная, что тут еще сказать.

Мартин и правда был жив. И даже относительно здоров, несмотря на попытки симулировать обратное.

Я смотрела и не могла поверить глазам. Тот кого я оставила на растерзание толпы целеустремленных барышень, готовых порвать всех ради надежды на счастье, лежал сейчас на стульях, где недавно сидели кандидатки в помощницы.

Девушки, в прочем, удивляли не меньше.

Охая и ахая, они окружили Мартина, позабыв обо всем.

Кто-то обмахивал служащего надушенным платочком, кто-то спешно нарезал пирог, приговаривая, что он-то должен поставить мужчину на ноги, кто-то подавал ему стаканчик с морсом, а кто-то... и с наливкой, вытащив рюмку из самых надежных женских закромов.

– Я, признаться, думала, что от Мартина не останется ни рожек, ни ножек... – протянула я, глядя, как наливочка жур-

ча наполняет рюмку, а после рюмка с трепетом передается самому служащему.

Мартин приподнялся, хряпнул содержимое, занюхал рукавом, и только после этого повернулся в нашу сторону.

– Я бы попросил. Никаких рогов у меня нет, – делано возмущенным голосом, отозвался он.

Почему делано?

Так на лицо его то и дело напознала улыбка, а глаза так и стремились скоситься, чтобы рассмотреть два внушительных холма над головой, у обладательницы которых он и лежал на коленях.

К слову, лежал на коленях Мартин у той самой деятельной блондинки, чья тетушка не хотела меня пускать в агентство.

Теперь девица, кажется, и забыла про вожденную должность и предстоящий королевский бал, сосредоточив все внимание на Мартине.

– Почему?.. – не удержалась я от вопроса, встретившись с ней взглядами.

– Бал еще не скоро. Место помощницы могут занять. А мой бедный Мартин абсолютно свободен, – хищно улыбнулась она. – В агентстве вообще, как оказалось очень много перспективных молодых людей... Но Мартин – лучший. Он как раз рассказывал, что ждет повышение, которое он отметит со мной в ресторане.

– Мартин не твой, – фыркнула рыженькая полнушка, протягивая мужчине кусочек пирога.

– И отметит он не с тобой, – тон в тон повторила шатенка, подавая служащему стаканчик морса.

И ведь все взял. Негодяй. Даже слова против не сказал!

Вздыхнул, охнул и взял. Даже жевать этот несчастный пирог начал, будто не обращая внимание на то, что является центром общего внимания.

– А вы свободны? – вдруг повернулась к Артемису ближайшая кандидатка.

– Занят. Очень занят, – усмехнулся он и как бы невзначай приобнял меня. – Как раз хотел поблагодарить вас всех, дамы, что пришли. Торжественно вам сообщаю, что вакансия закрыта. Помощница найдена.

Присутствующие девушки, все как одна, перевели свои взгляды на меня, на мой чемодан в руках Артемиса и на то, что вторая рука мага, собственнически обнимает меня за талию.

Услышав, откуда-то сбоку недовольное ворчание, я на всякий случай подняла зонт, демонстрируя, что просто так не дамся. Но задавшая вопрос девушка, только отмахнулась.

– Да я не о том, уважаемый маг. Не о помощнице, а о куда более важном... Вы женаты? Помолвлены? Насколько надежно?

У Артемиса дрогнул уголок губ, но сказать ему не дали.

– Да у него нет брачного браслета!

– Помолвлен, – тут же сориентировался маг.

– Даже если помолвлен, невеста не стена. Подвинется, –

послышалось ворчание откуда-то сбоку.

– Простите, дамы, но моя стена будет сопротивляться любым попыткам ее передвинуть. Активно сопротивляться, – как ни в чем не бывало усмехнулся Артемис.

– Зонтом будет сопротивляться? – прищурилась одна из девиц.

– И зонтом тоже. Говорю же, это очень надежная стена.

Кажется, во взглядах, которые девушки бросали на меня, даже возникло уважение.

А то как же: была в кабинете всего минут пять, а уже и помощница не нужна, и невеста «зонтом» отбивается...

Интересно, если с работой у Артемиса ничего не удастся, может продавать курсы: «Как заставить женить на себе мага за пять минут. С собой иметь зонт для отработки практических заданий»?

Пока я мысленно строила бизнес-план и прикидывала, сколько за это смогла бы выручить (а судя по некоторым взглядам, они уже сейчас готовы заплатить, чтобы узнать, чем я Артемиса пленила), маг обратился уже к «страдающему» служащему.

– Мартин, раз ты занят, договор я заключу самостоятельно. Чек передам сегодня вечером.

– Спасибо за совместную работу, мистер Найт, и за понимание. Милые дамы немного увлеклись, показывая свою готовность к работе, и теперь мне просто необходимо восстановить силы... – несчастным, полным боли голосом отозвал-

ся служащий и так душераздирающе вздохнул, приложив ко лбу ладонь, что девушки, позабыв о нас, вновь сосредоточили все внимание на Мартине.

Артемис хмыкнул и, попрощавшись, вновь подхватил мой чемодан.

Дверь приемной закрылась за нашими спинами, а я вдруг вспомнила одну очень важную вещь.

– Пирог. . . Столько пирогов осталось в кабинете. Может, заберем хоть один? – умоляюще взглянула я на своего почти начальника.

– Не стоит, Чарли. Они могут быть с приворотом, – покачал головой Артемис. – Но не волнуйся, сейчас заглянем за договором в гостиницу и подпишем его уже в ресторации.

Еда, это, конечно, прекрасно, не считая того, что за нее чем-то нужно платить, но удивило меня другое.

– Вы не взяли договор с собой?

– Не надеялся найти себе такую замечательную помощницу сегодня, – равнодушно пожал плечами он, даже не взглянув на меня. – Но ты найдена и требуешь особого подхода. Идем, если еще не передумала устраиваться ко мне на работу.

Не передумала. Хотя идти с малознакомым, молодым и симпатичным мужчиной в гостиницу. . .

Ладно. Волноваться не о чем. Если что, у меня есть зонт, и я не побоюсь пустить его в дело.

Глава 7

– Разувайся, Чарли, проходи и зонт оставить возле входа не забудь. Обещаю, отбиваться от меня надобности не будет.

Заметил-таки, как я свое «оружие» сжимаю... Но для проформы я состроила вид оскорбленной невинности перед спиной уже зашедшего вглубь гостиничного номера мага.

– И не собиралась!

– Ну-ну, – фыркнул он насмешливо, ставя чемодан у рабочего стола. – Идем, Чарли. Быстрее подпишем договор, быстрее сходим пообедать.

Мне бы для начала позавтракать... Но, видимо, уже не сегодня.

Оставив грязные сапожки возле ботинок Артемиса, я тайком взглянула на шерстяные носочки на своих ногах и облегченно выдохнула: целые и парные.

Так-то я всегда носила целые, но носкам свойственно в самый неподходящий момент рваться, подставляя своих владельцев, а насчет парности... Имелся за мной грешок. Чтобы не ходить по ледяному полу своей комнаты, я спросонья, даже не открыв толком глаза, могла натянуть разные носочки. Потом, как выйду из комнаты, отвлекусь, обуюсь, понесусь готовить нам с мисс Тишхок завтрак... и так до самого вечера и не посмотрю на собственные ноги.

Пока я проверяла, не назрел ли носочный кризис, Арте-

мис успел не только усесться за рабочий стол, но и достав и дипломата несколько папок с бумагами, прошерстить их.

– Нет подходящего договора, Чарли. Придется составлять от руки, – поднял он на меня взгляд, когда я подошла. – Ты же не станешь возражать?

– Не могу найти для этого причин, – абсолютно честно отозвалась я.

Отсутствие «подходящего» договора вызывало у меня легкое беспокойство, но причин для этого вроде как не имелось.

Артемис, будто прекрасно понимая мое затруднение, только насмешливо улыбнулся и, достав перо-артефакт, дублирующее написанное на соседний лист, принялся составлять текст договора.

Я же, пока предоставленная сама себе, осмотрела гостиничный номер, который имел и рабочий стол в «гостиной», и отдельную спальную комнату, прячущуюся за одной из дверей.

Дорого. Богато. Представительно.

Интересно, если я прямо сейчас спрошу, не имеет ли привычки маг спать во-о-он на той козетке, Артемис ответит или от удивления поставит на документе кляксу, из-за чего придется все переписывать с нуля?

Второй раз его можно шокировать вопиющей просьбой выдать аванс ни дня непроработавшей помощнице... Или, как альтернативу, пустить помощницу переночевать на ко-

зетке...

Я вздохнула.

Может, пока не поздно, действительно спросить его про аванс? Тогда Артемис сможет внести еще один пункт в наш договор. Или же подождать, когда мы оба распишемся и не оставить магу шансов отказаться?

Ведь не оставит же он меня на улице, какие-нибудь копеечки выдаст... Или Артемис предусмотрительно впишет пункт: трудовой контракт может быть прерван, если работник разочарует работодателя? Тогда лучше сказать сейчас...

– Чарли, продиктуй свой адрес проживания, – поднял голову маг, одним вопросом обрубая весьма запутанную нить моего рассуждения.

Если заверять договор Артемис решит кристаллом истины – слабым артефактом, регистрирующим честные намерения «договаривающихся», то вранье будет раскрыто, а моя репутация подмочена. Так что, если уж ее «мочить», то только правдой.

– У меня его нет, – ковырнув шерстяным носком деревянную половицу, отозвалась я.

Мужчина даже перо-артефакт отложил и, откинувшись на стуле, уже который раз за день осмотрел меня с ног до головы.

– Нет адреса проживания? – переспросил он. – Чарли, ты же не под мостом вчера ночевала.

– Вчера – нет, а сегодня очень хочу туда не попасть... – я

прокашлялась и хорошо поставленным голосом, как у сироток с главной площади, жалобно уточнила. – Артемис, могу я попросить небольшой аванс?

– Небольшой? – прищурился он. – Насколько небольшой?

– Чтобы хватило на койко-место в доходном доме и скудный завтрак.

– Вот как... – Артемис побарабанил по столу, разглядывая меня. – Значит, в том мокром чемодане все твои вещи?

И снова: «заметил-таки»... Когда он только успел его пощупать?

– Да, – призналась я, хмурясь. – Все вещи. Вы все еще хотите взять меня на работу?

Вновь длинная барабанная дробь пальцами, во время которой я подбирала аргументы в пользу себя.

Я даже готова была предложить существенно снизить зарплату... но Артемис успел ответить раньше.

– Хочу. Чарли, я дам тебе аванс, но взамен... Мне нужна незамужняя девушка для улучшения работы одного артефакта. Ты готова в этом помочь?

Глава 8

Когда-то, еще в моем детстве, мама вслух зачитывала нам с сестрами и братом газету, где описывался громкий случай испытаний нового *действительного* зелья от простуды.

Хозяин алхимической лаборатории, мистер Фокс, что изобрела новое лекарство, будучи уверенным в изобретении, решил совместить полезное (испытания) и приятно-полезное (рекламную акцию), в связи с чем напечатал в газете объявление: «Для последних испытаний *действительного* лечебного зелья нужны молодые, активные студенты; рабочие с фабрик; пенсионеры с малоподвижным образом жизни».

В общем, мистер Фокс попытался объять максимум населения столицы. За участие в испытании *уже практически готового* зелья, он обещал заплатить десять медяшек.

Не слишком-то большая оплата для столицы, но и лекарства в сезон простуд стоили не дешево. А тут бедным студентам, рабочим, борющимся за каждый медяк, и скучающим пенсионерам предложили подзаработать, ничего особо не делая. Не удивительно, что на следующий день за лекарством в лабораторию выстроилась очередь.

Мистер Фокс посмотрел на очередь, посчитал, сколько прибыли получит, если все эти люди станут постоянными покупателями, и принялся активно раздавать комплекты зелий, рассчитанных на недельный прием.

План у мистера Фокса был отличным, вот только он не учел, что в суете и спешке далеко не всем сообщили, что мешать лекарства с другими зельями категорически запрещено. А так как пришедшие на испытания были из категории «быстрее вылечиться и побегать работать/учиться/сидеть с внуками», то казусов избежать не удалось.

О побочном действии при смешивании, столица узнала на третий день. В тот момент, когда стоящая на окраине Академии магии содрогнулась.

Все дело было в небольшом и весьма неожиданном побочном действии от смешивания зелий. Когда принимающий лекарства начинал кашлять и чихать – изо рта его вырывалось небольшое розовое облачко. Вот только оно не рассеивалось со временем, а создавало туман вокруг болеющего. За пару «чихов», благодаря поделившемуся с друзьями лечебным зельем студентам, аудитории заволокло розовой дымкой. Нежелание же преподавателей «из-за такой ерунды» прерывать практические занятия, сыграло злую шутку.

На уроке алхимии из-за дымки, студенты путались в похожих ингредиентах, отчего взорвалось с десятков котлов, выплескивая содержимое наружу. На уроке боевой магии, при отработке заклинаний на движущихся мишенях, выкинули преподавателя в окно, промахнувшись с направлением. А на ритуалистике, из-за ошибки в пентаграмме, вызвали древнего демона, больше тысячи лет заточенного в другом измерении. Тогда-то, в попытках запихнуть его обратно, и акаде-

мию, и столицу «пошатало». Говорят, западную башню только в прошлом году восстановили...

На фабриках, магазинах и домах в тот день тоже появился розовый туман, окутывающий помещения и ни в какую не желающий исчезать. В течение целой недели, пока алхимики всей столицы, работая сообща, не исправили формулу зелья и не вручили всем болеющим, дымка окружала город и ближайшие поселки, мешая работать сотням тысяч людей.

— Поэтому, дети, никогда не соглашайтесь испытывать на себе разработки хоть кого-то имеющего отношение к магии. Все что может пойти не так, пойдет! — дочитав газету до конца, нравоучительно проговорила тогда мама, строго оглядев нас. — Вы меня поняли?

Сестры, что младшие, что старшие, активно закивали, а я же, спрятавшись за спину единственного брата, упрямо скрестила на груди руки и так, чтобы никто не услышал, а после не прочитал скучную лекцию о безопасности, шепнула:

— А по-моему, дышать розовыми облачками очень здорово. Вот бы и мне так...

С того момента прошло почти тринадцать лет, и теперь шанс «дышать облачками» стал очень даже вероятен. Мне бы радоваться, да только я повзрослела и, смею надеяться, поумнела для этого.

Большая ли выборка незамужних девушек была у Артемиса до меня? Или я первая, на ком он собирается ставить эксперименты? Что вообще должен делать этот артефакт? По-

чему нужна именно незамужняя?..

И еще целый миллион вопросов, которые я просто обязана была ему задать.

Вот только отвечать без договора, запрещающего разбалтывать сведения, он не станет, откажется дать мне аванс, и я, с большой долей вероятности, действительно буду ночевать сегодня на улице возле ближайшей лужи...

«Сама виновата, раз, не слушая никого, так далеко уехала от отчего дома», – сказала бы мама. – «Уехала, имей теперь силу бороться с обстоятельствами».

А обстоятельства заставляли принять условие Артемиса... Хотя, кто мне мешает выдвинуть и свои условия тоже?

– Я согласна, – твердо произнесла я, терпеливо ждущему ответа магу. – Но ни ваши действия, ни действия артефакта не должны нарушать мое физическое и ментальное здоровье. Не должны компрометировать меня и...

Я запнулась, пытаюсь придумать, что еще тут можно добавить, но Артемис прервал, улыбнувшись:

– Все эти пункты по умолчанию включены в договор артефактора и его ассистента, Чарли. Не переживай. Если принципиальных причин для отказа нет, давай я заполню документы, и ты, прочитав, добавишь от себя то, чего не хватает. Согласна?

Сжав руки в кулаки, решительно кивнула, не давая себе отступить.

– Да.

Глава 9

Отломив себе еще один кусочек морковного торта, я с грустью посмотрела на даже не начатую шарлотку. А если вспомнить, что нам еще должны принести печеное яблоко...

Нет, нужно остановиться. Еще несколько кусочков, и я некрасиво лопну, огорчив Артемиса, которому заново придется искать себе помощницу.

А ведь он выполнил обещание, и после тщательного изучения и подписания документов, мы направились в ресторан. Тут-то он и заказал кроме стандартного обеда аж три вида десерта для моих «ну очень голодных глаз». Официант, поулыбавшись, заказ принял, и теперь я из чувства долга пыталась впихнуть в себя невпихуемое.

А глаза мои, между прочим, были самой обычной голодности – я в уборной проверила.

Отложив ложку, которой последние пару минут крошила торт, я протянула руку за медовым отваром и вопросительно посмотрела на мага, отказывающего обсуждать дела, пока мы не поедим.

– Ты точно наелась, Чарли? – уточнил Артемис. – Или ждем запеченное яблоко?

– Нет-нет, я полностью сыта! Спасибо за заботу, – спешно замотала я головой, вызвав его улыбку.

– Хорошо, в таком случае, я начну. Как ты понимаешь,

Чарли, помощь с артефактом, это неосновное твоё занятие. И для тебя, и для меня это скорее приятный бонус.

Я вспомнила прописанный размер этого бонуса и невольно хмыкнула. Этот самый «бонус» равнялся заработку за месяц в ателье мисс Тишхок.

В прочем, это не значит, что основные обязанности я стану выполнять хуже. Наоборот, стоит доказать свою полезность, чтобы у мага даже мысли не возникло оставить меня только как испытуемую для артефакта и найти мужчину-помощника.

– Понимаю, – села я ровнее, всем своим видом излучая требуемую Артемису энергичность и молодость. – Какие мне предстоит выполнять задачи?

С полным животиком делать это, конечно, было сложнее, чем на голодный желудок, но что поделать. В следующее наше посещение ресторана придется прятать свои «голодные глаза» от начальства, иначе потом от сытости они так и будут пытаться закрыться.

Перед тем как ответить, Артемис задумчиво отбарабанил пальцами дробь.

– Начну я, Чарли, не с обязанностей, а с того, что нас ждет. Через два дня у нас запланирована встреча с гномьим послом. Там мы с тобой должны предстать в лучшем свете и получить разрешение на спуск в подгорное царство. Уже там запланировано несколько деловых визитов и одна достаточно крупная сделка. Документы для ее заключения гото-

вы, твоя задача, в первую очередь, соответствовать гномьему этикету и изображать из себя мою помощницу.

Первое, о чем я подумала, это: интересно, что же за сделка предстоит, если ради нее нужно спускаться в подгорное царство? Ведь обычно гномы не любят пускать к себе незнакомцев и сами выезжают в столицу для заключения контрактов.

– Погодите, мне нужно «изображать» помощницу? – переспросила я неуверенная, что расслышала правильно.

С такой-то зарплатой мисс Тишхок имела бы полное моральное право загружать меня с утра до ночи и с ночи до утра. А он говорит: «изображать».

– Возможно, я буду консультироваться у тебя по некоторым вопросам, давать письма, которые требуется перевести с гномьего на человеческий и обратно, уточнять и согласовывать даты встреч... Но основное, все же, изображать помощницу.

Это акт недоверия, или?..

– Вы бы не стали нанимать здесь не пойми кого, если могли взять помощника из столицы. Верно? – нахмурилась я, рассуждая вслух. – В объявлении было написано «срочно», а это значит... Артемис, вы искали замену кому-то?

– Верно, Чарли, – кивнул он. – Брайт повредил себе ногу за один дневной переход до вашего городка. По его настоянию я оставил его в местном госпитале. Вызвать себе другого сопровождающего из столицы я бы уже не успел, так что пришлось подавать объявление уже на месте. Но ничего

страшного не произошло. Все документы готовы, даты для встреч назначены. Тебе не о чем волноваться, Чарли.

Спорно. Весьма спорно.

– То есть, я нужна вам только до момента, пока ваш помощник не поправится? – уточнила я.

– Брайт не совсем помощник. Он задействован в этой сделке, не более, – загадочно отозвался Артемис. – Нет, Чарли. Ты мне действительно нужна, но всю информацию сейчас я сообщить не могу. Воспринимай ближайший месяц, как испытательный срок, коим он и является. Если мы устроим друг друга, твоя зарплата повысится, список обязанностей увеличится, а ранее скрытая информация станет доступной. Но для этого сейчас нужно себя зарекомендовать.

– Хорошо, – кивнула ему. – Договор мы подписали, так что я выложусь на все сто, не сомневайтесь. Этикет гномов мне отлично знаком, с этим проблем не будет. Если вы не против, я бы глянула документы по сделкам... Уверена, ваш Брайт отлично ориентируется в гномьих документах, но не стоит и от взгляда со стороны отказываться. Лучше же подстраховаться, да?

Артемис усмехнулся, с любопытством глядя на пышущую энтузиазмом меня.

– Верно.

– Отлично! Тогда мне еще нужны родовые имена тех, кого мы посетим в подгорном царстве, нужно проверить, не заболел ли посол и...

– И? – с полуулыбкой повторил за мной маг.

– И нужно будет вас приодеть, – закончила я. – Не волнуйтесь, Артемис. Вы теперь в надежных руках. Знала бы, хоть что-то про артефакты, и с ними бы помогла.

– Тут уж я сам, Чарли, – хмыкнул он. – Собственно, в ближайшие дни до посещения посла его настройкой и займемся.

Глава 10

До того, как приступить к работе над артефактом, я предложила зайти в ателье – снять мерки для подходящей жилетки. А то знаю я увлекающихся мужчин. Как начнет свой артефакт испытывать – обо всем на свете забудет! Точно знаю. У меня отец такой. Он, когда вот с такими же горящими глазами говорит, что дело всего на пару часов, маме приходится отмычками его мастерскую открывать и его самого вытаскивать оттуда насильно. А то как-то засел там на целую неделю, пользуясь тем, что его мастерская – это отдельное здание со всеми удобствами...

Конечно, я могла бы и сама снять мерки с Артемиса, а после сходить в ателье и, выбрав необходимую ткань, заказать одежду... Вот только мисс Тишхок была в конфликте со всеми своими конкурентками, а те, в свою очередь, хорошо знали меня. Так что с них станется скроить не пойми что, а потом я магу не докажу, что изначальные размеры были верными.

– Артемис, чем раньше мы сделаем заказ, тем больше времени будет для корректировки, – терпеливо продолжила я уговаривать этого упертого мага.

Тот, в целом не возражал, но стремился перенести посещение ателье до вечера. С чем я по разным причинам не могла согласиться.

Вечером и людей больше, и заказы ателье уже наберет, и... (что говорить напрямую немного стыдно) я свои делишки проверить не успею – все закроется раньше.

Мне ведь и до доходного дома нужно дойти, чтобы себе комнату забронировать, и разобрать, и постирать свои невеликие пожитки, чтобы было, во что завтра переодеться, и в гномий банк забежать, чтобы отнести свою копию договора...

И это, не говоря уже о том, что я хотела бы заскочить в посольство, уточнить насчет времени встречи. Но тут уже точно ничего не получится, они работают еще пару часов, и все.

Тут нужно выбирать: либо ателье, либо посольство, либо, на чем настаивает сам маг, вначале первичная настройка артефакта. А учитывая, что Артемис в своем «не помощнике», похоже, полностью уверен, то посещение посольства стоит у него на последнем месте в списке моих дел. Так что эта встреча – полностью моя инициатива, а значит, ее нужно запланировать с самого утра, до основной работы.

Пока я чертила в голове план нашего городка и пыталась понять, как лучше все спланировать (а еще, какой из доходных домов выбрать для жилья, чтобы недалеко от мага ночевать), Артемис вдруг произнес, сбивая весь деловой настрой:

– Чарли, ты говорила, что в том мокром и до ужаса легком чемодане все твои вещи?

Нет, этот маг слишком внимательный! Нельзя таким быть.

– Да, – нехотя кивнула я. Очень не хотела этого говорить, но раз уж тема зашла... – Артемис, я бы очень хотела попросить вас еще об одном одолжении...

– Конечно, мы закажем платья и тебе. Ты могла и не спрашивать.

– Нет-нет-нет! – замотала я головой. – Я не об этом! Я всего лишь хотела попросить отпустить меня сегодня пораньше, чтобы я смогла постирать... содержимое своего мокрого чемодана. И мне бы... аванс, для аренды жилья. Как мы договаривались.

Взгляд Артемиса ставший вдруг насмешливо-снисходительным, немного смутил, но отказываться от слов или договоренностей из-за этого я не собиралась.

– Чарли, – улыбнулся он, разглядывая меня. – Аванс дам, пораньше отпущу, но парочку платьев мы с тобой закажем.

– В этом нет необходимости, – вновь упрямо покачала я головой. – Та одежда, что у меня есть – отлично подойдет. Да и двух дней будет недостаточно. Если вы планируете задержаться в подгорном царстве на неделю, лучше я возьму готовые платья.

– Нет, Чарли. Только под заказ. За срочность я доплачу, – отозвался Артемис, имеющий на этот счет свое мнение. – И выбирай себе ткань, не ориентируясь на стоимость. Помни, нам нужно показать себя, как состоятельных деловых партнеров... Ты же сможешь свою скромность побороть?

Несмотря на серьезный тон, которым был задан вопрос, в

его голосе все равно чувствовалась легкая насмешка.

Видимо, над моей попыткой сэкономить.

– Смогу, – выдохнула я.

Ладно, зарплата теперь будет больше, так что парочка качественных платьев мне не помешает. Правда, если брать действительно качественные (и с вплетением гномьей магии, как в моей старой одежде), то от большой зарплаты у меня почти ничего и не останется...

– Чарли, платить буду я, – будто читая мысли, вздохнул Артемис. – Считай, что это нужно мне, а не тебе. Это же я обеспокоен, чтобы мое окружение было достойно одето.

О, так общаться с модистками будет куда веселее...

– Ну... Хорошо, – после запинки кивнула я.

Артемис в ответ довольно сверкнул глазами.

– Чарли, мы же забираем десерты с собой? Заверните!

Пока я молча удивлялась: «А что, так можно было?», – официант быстренько все собрал, упаковал и вновь вернул их нам в маленьких, аккуратных коробочках, которые так и хотелось прижать к груди, чтобы они не сломались.

Артемис на мою просьбу самой их нести, ответил странной улыбкой. Расплатился с официантом, помог мне подняться, и только когда мы вышли из ресторана, он произнес с нарочитой задумчивостью:

– Чарли... Разве нас пустят с десертами в ателье? Мы же запачкаем им все ткани. Предлагаю зайти в гостиницу и оставить их там. Заодно забронируем тебе номер, и я сниму

твой энергетический слепок для артефакта.

От возмущения я даже остановилась.

Нет, конечно, возмущалась я не тому, что он взял мне десерт, пообещал оплатить платья, зная мою проблему, подумал о том, где я буду ночевать...

Нет, возмущена я была тем, что после всего, что он сказал и сделал, я просто не могла ему отказать!

– Хорошо, но слепок вы будете делать очень быстро, чтобы успеть в ателье! Все же на первом месте у нас визит кгномам, а не работа с артефактом.

– Конечно-конечно, Чарли. Постараюсь нас не задерживать, – хмыкнул он, отчего-то развеселившись.

Я сурово кивнула, не разделяя его легкомысленный настрой.

– Тогда поспешим.

До гостиницы идти нам было всего десять минут быстрым шагом, до хорошего ателье – около получаса на карете.

По-хорошему, через полтора часа, расправившись с делами, с нас уже должны были бы снимать мерки... Но планы тем и хороши, что все в них идет без сучка и задоринки. Они не учитывают то, что мы можем оказаться вдруг втянуты в ужасный скандал...

Глава 11

Как я ни старалась разговорить Артемиса по пути в гостиницу, по делу он беседовать отказывался. Ни про договор, который он собирался заключить с гномами, ни даже про тот артефакт, над которым еще требовалось поколдовать.

– Прогулка – это время перезагрузить мысли, – покачал головой маг. – Чарли, нужно уметь не только работать, но и переключаться на отдых.

Я бы сказала, что мои мысли еще не загружены, чтобы было на что переключаться, но твердый взгляд мага показал – спорить бессмысленно. А чтобы отвлечь меня, он сам предложил тему беседы.

– Чарли, расскажи лучше что-нибудь об этом городке. Ты родилась здесь? Как живетесь возле гномьей границы?

Артемис выразительно кивнул на возвышавшуюся по левую сторону от нас горную гряду. Потрясающее зрелище, в которое невозможно не влюбиться и к которому невозможно привыкнуть. Но маг, наверняка спрашивал не об этом.

– В Мерге много товаров, завозимых гномами. Люди привыкли к качеству, а потому готовы покупать дороже у гномов, чем ненамного дешевле у торговцев из столицы, пытающихся взвинтить цены из-за проделанной дороги, – проговорила, покосившись на свои сапожки.

Их я носила уже пять лет и, судя по их состоянию, могла

проносить еще столько же. О сапогах, сделанных людьми, я подобного не слышала.

– Ты опять про дела, Чарли, – хмыкнул Артемис, покосившись на меня с насмешкой.

Ну сколько можно?

Я, не выдержав, фыркнула.

– Можно подумать, вас интересует, как сильно мне нравится в редкие выходные пить чай, глядя в окно. Или нравится частый туман, окутывающий утренние улицы и скрадывающий фигуры редких прохожих. Или нравится, когда низкие осенние облака расходятся, вот как сейчас, открывая вид на заснеженные вершины гор.

– Очень даже интересует, Чарли, – неожиданно улыбнулся он на мое ворчание. – Жизнь не должна строиться только вокруг работы. В конце концов, нам нужно откуда-то брать силы и вдохновение, чтобы продолжать двигаться дальше... Но ты не ответила на первый вопрос. Ты родилась в Мерге?

– Нет, я приехала сюда несколько лет назад, – отозвалась я рассеянно.

В голове в этот момент творился настоящий кавардак. Я чувствовала одновременно и несогласие с его позицией (Зачем мне вдохновение, чтобы работать? Глупость же!), и где-то внутри понимала, что логика в его словах есть, ведь заряда от тех редких дней, когда я вырывалась из ателье и просто гуляла по нашему городку, хватало чуть ли не на месяц плодотворной работы.

– Почему ты приехала именно в Мерг, а не в соседний более оживленный Вортан? – не догадываясь о моих мыслях. – Через него проходит основная торговая дорога от подгорного царства до столицы. Там возможностей у такой активной девушки было бы куда больше.

– У меня не было столько денег, чтобы обустроиться сразу там, – сдержанно ответила я. – А вы сами почему решили встретиться с послом именно в Мерге? Мало вообще кто знает, что здесь тоже есть посольство.

И уж точно посторонним не известно, что именно через Мерг обычно обсуждаются вопросы, требующие срочного решения...

– Слышал, в Вортане посольство перегружено, – подтверждая мои мысли, беззаботно пожал плечами Артемис. – Так твоя семья не возражала, Чарли, что ты уехала в небольшой городок, лишив себя перспектив для развития?

– Они возражали по другому поводу, – нехотя проговорила я.

Вспоминать, как несколько лет назад под покровом ночи собирала свои вещички, а после тайком пробиралась в караван, направляющийся в Мерг, я не любила. Слишком болезненным было расставание с родителями.

Но срочно придумывать тему для разговора не понадобилось, так как нас с Артемисом самым наглым образом прервали:

– Нет, вы посмотрите, какая ца-ца! Идет, мужику незна-

комому улыбается, – раздался до боли знакомый склочный голос, которому до всего было дело и который сегодня утром я уже слышала. – Не зря ее с позором выгнали! Вместо того чтобы на коленях каяться перед мисс Тишхок, уже нашла себя мужика! Эй, честной народ, смотрите, как опустилась уволенная из ателье «Нитки и иголки» мерзавка! Запомните ее и никогда не пускайте к себе на порог!

После такого представления мне стыдно было даже взглянуть на мага, но пришлось, когда он вдруг спокойно уточнил: – Вы сейчас о Чарли?

Глава 12

– Вы сейчас о Чарли? – абсолютно равнодушным голосом, будто интересуется погодой на далеком юге, уточнил Артемис.

Несмотря на желание провалиться сквозь землю и никогда-никогда больше не встречаться с магом взглядами, я вскинула голову, ища на его лице презрение по отношению ко мне. Но нет. Артемис смотрел строго на Франциску, а во взгляде не отражалось ничего кроме холода. Ему будто бы даже дела не было, что вокруг нас начинали останавливаться скучающие прохожие, с интересом разглядывающие разыгрывающееся представление. Уже не первое для меня.

– Чарли, не Чарли... Буду я еще имена всех девок городских запоминать, – фыркнула наша постоянная покупательница и некультурно ткнула в меня пальцем. – Вот про нее говорю!

Если бы внутри меня все не дрожало от непонимания, как маг на все это отреагирует, это было бы даже смешно. Франциска до этого дня говорила со мной исключительно сладеньким голосочком и оттого, видимо, считала, что имеет моральное право убеждать, а иногда и угрожать сделать приятную скидку в обход мисс Тишхок или спрятать новый образец ткани, пока именно ее дочки не придут к нам в ателье. А то как же, ведь ткань всю разберут... Как-то, в самом

начале работы, я даже по глупости сделала ей скидку, испугавшись, что заказавшая целый ворох платьев и сорочек покупательница уйдет. Только не учла, что таким образом просто отдаю часть своей и так небольшой зарплаты, да еще и создаю прецедент...

– То есть, – продолжил уточнять Артемис, не взглянув на меня, – вы говорите про честно нанятую сегодня в агентстве «Лучший работник века» мисс Чарли Дримен, которая согласно заключенному нами контракту, выполняет работы моей личной помощницы, секретаря и ассистента?

– Знаем мы ваших «помощниц, секретарей и ассистентов»... – смешалась Франциска от упоминания известного в городе агентства по найму, но, кинув взгляд на толпу, расправила плечи и повысила голос. – Когда мужик хочет работать, он берет к себе на работу мужика, а когда желает поразвлечься берет к себе... Чарли!

От тут же направившихся на меня взглядов прохожих, в которых было и любопытство, и презрение, и даже приценивающийся интерес, я сжалась, обняв себя руками.

– Это неправда! – хотела произнести гордо, но вышел только слабый писк, который вряд ли кто услышал.

Или все же?..

Ледяной взгляд Артемиса перешел ко мне, но не успела я и слова выдать, как его ладонь легла на мою спину, а пальцы едва-едва касались предплечья. Еще не объятия, но явный признак поддержки.

Говорить мне маг ничего не стал, вместо этого вновь вернув все свое внимание скандальной женщине.

– Ко мне на собеседование записалось более двухсот прекрасно образованных девушек, которых туда привели старшие родственницы. Вы считаете, все они хотели «поразвлечься»? – вскинул бровь Артемис.

Взгляд Франциски забегал.

Обвинить столько девиц и их родителей в подобном, да еще и на глазах толпы, которая растащит сплетни по всему городу?

А ведь они точно дойдут до кандидаток и их родственников.

Я поежилась, вспомнив тех тетюшек и бабушек. Помнила, как они уверенно утаскивали пытавшегося вырваться Мартина в подворотню. И это, пусть и щуплого, но мужчину! А что они с Франциской могут сделать?

Та, перейдя к тем же мыслям, нервно усмехнулась, но и не подумала извиниться и уйти.

– А что насчет бедной, обворованной мисс Тишхок? – вновь повысила она голос, а заметив мой быстрый, испуганный взгляд в сторону мага, тут же уперла руки в боки. – Боишься? И правильно делаешь! Как тебя вообще выбрали из двухсот достойных девочек? Да тебя страже нужно сдать на руки, а не на работу брать! Господин, увольте ее поскорее, пока она и у вас чего ценного не схватила!

Боюсь? Конечно, я боялась. Как мне доказать свою невиновность перед Артемисом? Ведь меня правда уволили, а за

что – да кто разбираться тут будет? Верят-то обычно тому, кто громче...

Да и если маг мне поверит...

Артемис сам сказал, к нему пришли двести кандидаток. Не решит ли он, что не стоит работать с такой проблемной мной, у которой ни жилья, ни денег даже на обед и... репутация воровки.

Вдруг эти пересуды дойдут до посла или до гномов? Не испортят ли они имидж самого мага? Зачем ему такая помощница?

Глава 13

Нужно было что-то срочно сказать в свою защиту, чтобы Артемис не подумал, будто я молчу, потому что услышала про себя правду.

Сказать нужно было что-то веское, может, чуточку едкое, но такое, чтобы сразу стало понятно, что злодейка и воровка не я.

– Я... я никогда бы не взяла чужого! Ни медяка, ни самой маленькой пуговицы! Не нужно пугать меня стражей, мне нечего скрывать! – попыталась сказать я гордо, но горло свело и голос дрогнул, звуча совершенно неубедительно.

Франциска, видимо, подумала так же, так как вдруг громкогласно расхохоталась.

– Медяка! Нет, вы посмотрите на нее, – обратилась она к жадно внимающей толпе. – Медяка она и не взяла. Сразу золотые присвоить решила! Ишь какая изворотливая лгунья. Говорю, к стражам ее вести надо, пока не поздно. И вы все, свои карманы-то проверьте, вдруг она уже что-то стащила?

Несколько человек из толпы и правда начали ощупывать свои пальто и пиджаки, даже не задумавшись, что сами подошли только что. Вот будет глупость, если и правда...

– А где мой кошелек? – словно по заказу прозвучал испуганный голос какой-то старушки. – Ах ты... Да обыщите ее скорее! У меня там двадцать серебрушек было!

– Да! Давайте общим! – закатывая рукава, попер в мою сторону здоровенный, небритый детина, за ним, переглянувшись, двинулись еще несколько мужчин, а я, испуганно пискнув, прижала к себе сладкое из ресторана и попятилась.

– Стоять. Кто притронется к Чарли, сильно пожалеет, – прозвучал ледяной голос Артемиса, и, как доказательство серьезности его намерений, над ладонью вспыхнуло голубоватое пламя.

По рядам собравшейся толпы пробежал недовольный ропот, но в нашу сторону больше никто не шел.

– Но мой кошелек! Да не стойте, заберите его. Вы ж мужчины! Вас много! – возмущенно завопила старушка, попытавшись подтолкнуть детину к нам, вот только чувство самосохранения у того работало на все сто.

Вместо того, чтобы поддаться ей, он вновь покосился голубое пламя и пробормотав что-то вроде: «да ну нафиг, с магом связываться ради девки», затерялся в образовавшейся толпе.

Артемис же покачал головой на слова старушки и подкинул над ладонью огонек, привлекая внимание.

– Не сходите с ума. Между нами метров восемь, и вы подошли только пару минут назад. Что же касается обвинений в воровстве, стража...

– Да-да, ее нужно скорее отвести к страже! – тут же вмешалась Франсиска, будто боясь, что о ней все забудут.

– Я недоговорил, – веско произнес Артемис, а голубое

пламя сорвалось с его ладони и взорвалось над нами.

Скандалная подруга мисс Тишхок тут же вжала голову в плечи, отступив на шаг.

– Так вот, – продолжил, как ни в чем не бывало, маг. – Стража действительно должна во всем разобраться, результаты проверки, даже не сомневайтесь, будут в газете. Если моя помощница виновна – она понесет наказание. Если же нет...

Он обвел взглядом всех присутствующих, а их оказалось совсем немало. За каких-то десять минут вокруг нас была уже толпа из человек тридцати, и все жадно внимали, словно получив бесплатный билет на представление.

– Пока же, у меня логичный вопрос, на который каждый может ответить себе сам. Если эта самая мисс Тишхок считает, что моя Чарли ее ограбила, то почему не сообщила страже? Почему просто выставила ее на улицу и за глаза поливает грязью, если уверена в своей правоте?

На лицах присутствующих отразилась задумчивость.

– Она же что-то у девочки забрала... – раздался неуверенный голос спустя пару секунд. – Может, посчитала, что этого достаточно?

– А могла она забрать больше? Ну, в счет компенсации... – ответили ему с другой стороны.

– Ой, слышал я одну историю из столицы... Там хозяйка лавки зарплату задолжала, а чтобы не платить, молодую работницу оболгала и на улицу выставила, – громко и отчетли-

во вдруг проговорил знакомый мужской голос. – Кошмарная история. За девочку даже вступиться никто не смог. Так, она и закончила жизнь брошенная всеми, несчастная, оболганная... под мостом.

Более впечатлительные женщины заохали и заахали, хватаясь за сердца, но и мужчины нахмурились. Только обсудить им новость не дали.

– О, милый Мартин, я слышала эту историю! – несколько наигранно прозвучал тут же женский голос. – У девушки еще был милый дымчатый котик. Так из-за этой истории он без дома остался, и никто его больше молочком не кормил.

Толпа запереглядывалась, не понимая, почему они должны переживать за котика больше, чем за девушку.

– И рыбка у нее была, – произнесла уже другая девушка. – Аквариум пересох.

– И собачка... Она просто сбежала...

– И... и жениха она ждала. Он приехать должен был из-за моря, но не успел! – послышался горестный вздох. – А когда приехал, понял, что ее больше нет, и в монахи странствующие подался. А такой мужчина красивый был...

Последнее, толпа сочла действительно грустным, так что собравшиеся, наконец, перестали молча вслушиваться в этот бред и начали активно его обсуждать.

Вовремя. Во всяком случае они не заметили, как приближающийся к нам Мартин, в окружении четырех знакомых мне по очереди девиц, пробормотал:

– Неплохо, но над выбором аргументов надо еще поработать...

На возмущенную Франциску, до этого слушавшую все это, открыв рот, больше никто внимания не обращал. Она попыталась было вмешаться в общие разговоры, выгораживая мисс Тишхок, но на сыплющиеся вопросы, дать ответа не могла.

– У вас все в порядке, мистер Найт? – уточнил Мартин, покосившись на скандалистку. – Можем мы еще чем помочь или уже пойдем, а то обеденный перерыв заканчивается.

– Идите, Мартин. Вы и так помогли. Благодарю, – усмехнулся Артемис, пожав ему руку. – Мы сейчас дождемся стражу, сообщим все детали и тоже отправимся по делам.

Раскланявшись с ним и девицами, мы так и остались стоять, на месте, прислушиваясь к разговорам.

– Артемис... может, не нужно стражи? – вскинула я на него нерешительный взгляд. – Не подумайте, мне скрывать нечего, но ваши дела...

– Подождут, – непреклонно покачал он головой. – Чарли, нужно закрыть эту тему раз и навсегда. Через несколько дней мы покинем город, и, если все не решится сейчас, пойдут слухи, будто ты сбежала. Причем со стражей нужно говорить при этих... зрителях, чтобы не решили, будто мы кого-то подкупили.

Как все сложно. Почему всегда нужно иметь в виду посторонних людей?

Хотя...

– Понимаю... – опустила я голову. – Ваша репутация... простите, Артемис, за все эти неудобства.

Маг тяжело вздохнул и, коснувшись моего подбородка, вынудил посмотреть на него.

– Чарли, дело, в первую очередь, в твоей репутации. Даже если ты уедешь в другой город, призраки прошлого могут настигнуть и там, – словно читая мои намерения, как открытую книгу, проговорил он. – Чарли, ты же такая бойкая девушка, почему ты сама ей ничего не ответила?

– Я... растерялась. Когда все спокойно, я могу найти выход из ситуации, а когда на меня кричат и давят...

Я прикусила губу. Да, это совсем не те слова, которые хочет услышать работодатель.

Одно дело, когда это касается только меня, другое же, когда это грозит неприятностями чужому бизнесу. Вдруг, ситуация повторится? Вдруг, чтобы сбить цену или выставить моего нанимателя в невыгодном свете, так же громко и хабалисто начнут говорить со мной?

Я решительно вскинула голову к магу.

– Артемис, я исправлюсь. Я научусь правильно реагировать на повышенный тон и нападки! Я вас больше не подведу!

– Уверен, так и будет, – мягко улыбнулся он мне. – Но «исправляйся» не только для меня. Отстаивать себя нужно, в первую очередь для себя же самой. Постарайся, Чарли?

– Да! – кивнула я уверенно, ни секунды в этом не сомневаюсь. – И для себя, и для вас.

Ответный вздох и последовавший за этим смешок, я решила не заметить.

Глава 14

– Сладкое можешь поставить в холодильный ларь, попозже заберешь, – пропуская меня в свой гостиничный номер, проговорил Артемис. – Чувствуй себя свободно, я сейчас подожду, только кое-что возьму.

– Может, я сама?.. – оборачиваясь, спросила я уже у закрытой двери. – Ну что такое. Помощница же я, меня и нужно было с поручениями отправлять, а не самому ходить.

Моего ворчания маг, естественно, уже не слышал, а потому, мысленно махнув рукой, я воспользовалась его любезностью. Пристроив коробочки с вкусностями внутрь холодильного ларя, имеющего форму сундука, я с интересом поразглядывала его содержимое: светящиеся колбы, странные вытянутые палочки, обернутые пергаментной бумагой, баночки с какими-то переливающимися порошками... Очень непонятно и ужасно интересно! Но брать что-либо в руки я не стала – мало ли, вдруг испорчу.

Вдоволь налюбовавшись артефакторскими штучками, я закрыла крышку «сундука» и прошлась по гостиной. Ничего необычного не нашла.

В распоряжении Артемиса имелись письменный стол, заваленной стопками бумаг, удобный, массивный стул, козетка у стены и пара картин, разбавляющие пустоту комнаты.

Пользуясь тем, что мага все еще не было, я заглянула и в

двери, ведущие из гостиной. За одной обнаружился совмещенная уборная и душевая, где я быстренько умылась и привела себя в порядок. За второй же дверью скрывалась крошечная спальня, в которой умещалась только двуспальная кровать. Интересно, это из-за близко расположенных друг к другу стен, кровать кажется исполинских размеров, или она на самом деле огромная и занимает почти всю комнату?

И зачем она, такая гигантская, кому-то нужна?

– Правильно выбрала направление, Чарли. Можешь заходить, – неожиданно раздалось за моей спиной.

Чуть не подпрыгнув от неожиданности, я обернулась к Артемису.

– В вашу спальню заходить? – переспросила я, косясь на белую ткань в его руках.

– Да. Сейчас простынь подстелем и начнем... – кивнул он. – Если тебе нужно подготовиться, уборная за соседней дверью.

Я покосилась на кровать, на мага, на вызывающе белую простыню и даже на дверь, пытаясь сложить головоломку так, чтобы она не звучала в моей голове настолько вопиюще непристойно.

Артемис ведь не сделал ничего плохого, чтобы я начала подозревать его во... всяком. Наоборот, отстаивал мою честь перед Франциской, не дал толпе порвать меня на много маленьких Чарли (одна и большая будет куда эффективней, точно говорю!), даже уделил последние полтора часа обще-

нию с подошедшей на огненную вспышку стражей... Но все равно, отсутствие под рукой зонта-трости, с которым я уже немножко сроднилась, заставлял напрягаться.

– Подготовиться к чему? – уточнила я осторожно, боком-бочком отодвигаясь от спальни своего работодателя, но, чтобы не задеть чувств мага, пояснила смысл своих телодвижений. – Вы проходите, Артемис, не стесняйтесь...

– К работе над артефактом. И я-то как раз не стесняюсь, Чарли, – хмыкнул он и, окинув меня насмешливым взглядом, действительно прошел в спальню.

Одним выверенным взмахом, он накинул белоснежную простыню поверх покрывала.

– Как интересно, – пробормотала я, даже не зная, что на это сказать. – А почему белая?

– Так виднее будет результат, – отозвался Артемис, довольным взглядом окидывая простынь и разглаживая невидимые складки. – Как готова будешь, ложись. Настраивайся, что это займет около часа. В меньший срок уложиться не получится, слишком многое нужно будет с тобой сразу сделать.

– Угум... – кивнула я задумчиво. – Угум...

Не обращая больше на меня внимания, маг, оставив дверь в спальную комнату открытой, направился к рабочему столу. Задумчиво поворошил пару бумаг сверху, снял свой пиджак, повесив его на спинку стула. Обыденно закатал рукава рубашки, продолжая вчитываться в текст лежащего перед ним документа, и... и вскинул голову на продолжавшую сто-

ять истуканчиком меня.

– Чарли? – удивленно вскинул он бровь. – Что такое?

Я вновь осмотрела «улики», перешагнула с ноги на ногу и неловко улыбнулась. Как-то не так я себе процесс работы над артефактом представляла... Да и в договоре все было более... невинно.

– Знаете, Артемис... Я очень-очень благодарна вам за доверие, помощь и выбор меня в качестве и вашей помощницы, и... ммм... ассистентки для испытаний вашего артефакта. Но я чувствую, что не смогу эм... полностью вам помочь. Прошу еще раз пойти мне навстречу. Артемис, если вы выдадите мне небольшой аванс, я вам две... нет, три!.. ассистентки приведу! Уверена, они и опытными будут, и на эксперименты согласными... – лицо мага превратилось в странную маску из изумления и недоверия, и я поспешила добавить. – Вы не подумайте, что я вас осуждаю! Понимаю, ради науки и развития артефакторики на что только не пойдешь, но... Но я не пойду. Дайте мне буквально пятнадцать минут, я найду себе замену!

Говоря все это, я чувствовала, как щеки начинает покалывать от охватившего их жара смущения, но взгляда от Артемиса не отрывала.

Я ведь, правда, ему очень благодарна и не хочу оскорбить. А разочарование, которое начало разрастаться в моей груди... Знать о нем магу не нужно.

– Чарли, – практически выдохнул мое имя Артемис, глядя

на меня с осуждением. – Даже предполагать не хочу, кого ты мне собираешься привести.

– А они не подходят, да? – прикусила я губу.

– Верно, Чарли. Не подходят, – скрестил он на груди руки, отчего его непривычно накаченные для мага предплечья, напряглись, демонстрируя литые мышцы.

Я скользнула по ним взглядом, но отвлечься себе не позволила, нахмурившись.

– Две минуты, и я придумаю им замену.

Так, если отместить согласных на все девиц...

– Чарли, – вновь вздохнул маг, направляясь ко мне, а я едва не попятилась, но, сжав кулаки, все же осталась стоять на месте. – Под тебя никогда не создавали индивидуальных артефактов? Ты не видела, как работают мастера?

– Нет, – покачала я вскинутой к нему головой, когда он остановился возле меня.

– Ясно, – усмехнулся он мягко. – Давай покажу.

Взяв мою ладонь, Артемис аккуратно, буквально по одному разжал мои дрогнувшие пальчики, и приложил их к... своей груди, накрыв своей ладонью. Второй рукой он коснулся моего виска, и тут же в глазах зарябило от перекрестья ярких, светящихся линий, окружающих нас.

От неожиданности я подалась назад, впечатываясь в стену, но маг шагнул следом, не отрывая рук.

– Смотри, Чарли. Сейчас ты видишь мои энергетические линии. Именно их мне нужно «зарисовать», чтобы правиль-

но настраивать артефакт.

Я зажмурилась, не в силах выносить этот «свет».

– А рисовать вы будете на простыне, да? – уточнила я уже начиная догадываться, что все неверно поняла.

– Да, Чарли, – хмыкнул он, отпуская меня. – Тебе всего лишь нужно будет лечь, устроиться поудобнее и не шевелиться целый час, пока я заклинаниями переносу твой энергетический рисунок на ткань. Не страшно?

Я замотала головой, виновато опуская глаза.

– Справишься, Чарли? Замена тебе не нужна? – продолжил он насмешливо, на что я вновь помотала головой, не глядя на него. – Хорошо. Тогда повторяю: как будешь готова – проходи, ложись.

– Уже готова, – вздохнула я, и все с такой же опущенной головой поплелась в спальню.

Ну вот, все же обидела хорошего человека...

Глава 15

– Устраивайся поудобнее, расслабься. Я все сделаю сам, – повторил Артемис, стоя у входа.

– Угум... – кивнула ему и, чувствуя себя донельзя странно, начала вскарабкиваться на высокий матрас.

Залезла, развернулась лицом к магу, расправила подол платья, чтобы он до щиколоток закрывал мои ноги, взбила подушку, подложила под голову... что бы еще такого сделать, чтобы потянуть время?

– Прости, но подушка – это лишнее, – покачал Артемис головой, забирая ее и откладывая на подоконник. – Теперь самое главное, Чарли. Я буду снимать твой магический слепок, и чтобы ничего не смазалось, тебе не стоит шевелиться. Если мне будет нужно, я сам подвину твои руки или ноги, хорошо?

Я согласно моргнула.

– Отлично.

Артемис вышел из комнаты, чтобы тут же вернуться обратно, неся в руках небольшую шкатулку.

– А это не больно? – настороженно уточнила я, глядя, как он достает оттуда синие кристаллы и раскладывает их по понятной только ему схеме.

– Не больно, Чарли. Я об этом позабочусь. В какой-то момент может быть даже приятно... – отозвался Артемис и

остановился. Прикрыл глаза на секунду, давя улыбку, и произнес. – Лучше пока ничего не говори, Чарли. Собьемся – придется заново начинать.

Да я, вроде, ничего сбивающего и не сказала... Но все же послушно умолкла.

Маг ободряюще мне улыбнулся и достал из шкатулки массивные перстни, которые тут же заняли свои места на обоих средних пальцах, после чего отступил на пару шагов назад, рассматривая и меня, и свои кристаллы-артефакты, покачал головой и начал их переставлять.

Смотреть на своего нанимателя снизу-вверх за прошедшие полдня я уже привыкла – все же рост мой не назвать выдающимся. Но смотреть вот так, лежа на кровати, когда он склоняется надо мной, чтобы дотянуться до очередного кристалла, было... странно.

– Твои ладошки, Чарли, давай-ка положим пока сюда, – встретившись со мной взглядом, проговорил он и, подхватив мои руки, которые я сложила у себя на животе, развел в стороны.

Стало очень неудобно. Очень захотелось накинуть на себя одеяло, хотя это такая глупость! Ведь попроси Артемис меня просто постоять, раскинув руки в стороны, это не составило бы для меня труда.

– Не сжимайся. Постарайся расслабиться, Чарли, – вновь обратился ко мне маг. – Закрой глаза, если так будет спокойнее.

Глубоко вздохнув и старательно не думая, о том, как я дошла до жизни такой, послушно прикрыла глаза.

Любопытно, но так, с ничего не видя, я ощущала присутствие Артемиса рядом еще четче. Он не касался меня, но я точно могла сказать, над каким кристаллом он склонился теперь.

А еще... еще от моего нанимателя словно бы исходила сила, видеть которую я из-за отсутствия магии, просто не могла. Но сейчас почему-то чувствовала.

Не знаю, как сами маги «слышат» чужую силу, но стоило закрыть глаза, как меня словно начало обволакивать чем-то теплым, согревающим.

Это не было похоже на теплое одеяло или невесомый плед. Нет, я словно оказалась на летнем солнышке, когда каждый миллиметр моей кожи согрет, когда хочется беспричинно улыбаться, а в душе все расцветает.

Я полной грудью вдохнула «лето», ожидая почувствовать запах застиранного постельного белья и пыли, что присутствовали в комнате до этого, но вместо них легкие неожиданно наполнились ароматом хвои. Такой, как бывает в разогретом солнцем лесу. Со смолянистыми нотками, с древесным запахом и непонятно откуда взявшейся свежестью. Моим запахом детства.

Я резко распахнула глаза, уверенная, что каким-то неведомым образом действительно оказалась в лесу, но нет. Вокруг все еще находилась спальная комната гостиничного но-

мера, а рядом со мной, проводя рукой от макушки до самых носочков, возвышался Артемис.

– Сейчас я дотронусь до твоей ладони. Не пугайся, Чарли, – глубоким голосом, наполненным внутренней силой, произнес маг, встретившись со мной взглядом.

С чего бы мне...

Пальцы коснулись моей ладони, и я охнула, едва не сдвинувшись. Удержала меня на месте только рука моментально среагировавшего Артемиса.

– Я же предупредил, – с мягким укором проговорил он. – Нет, не переживай. Все в порядке. Можешь осторожно посмотреть.

Стараясь как можно меньше двигаться, я скосила глаза, но место соединения наших рук не увидела.

– Аккуратно, Чарли... – попросил маг и, коснувшись моей щеки, медленно повернул мою голову набок.

В этот раз я не охнула, но очень хотелось!

Артемис касался моей ладони только кончиками пальцев, но, видимо, и этого было достаточно для артефактного кольца.

Вокруг наших рук клубилась, искажая воздух, невидимая сила. В местах, где она касалась простыни, оставались странные красные крапинки и линии.

– Теперь... смотри.

Стоило Артемису пожелать, клубящаяся сила вдруг устремилась вниз, окутывая мою руку и расплываясь по про-

стыне.

Миг. Пальцы Артемиса отпускают меня, и на некогда белоснежной простыне вспыхивают непонятные красные линии, спирали, завихрения...

– Так, в плоскости, выглядит твоя энергия, – пояснил маг, вновь встретившись со мной взглядами. – Тоже самое нужно проделать со второй рукой, ногами и головой. Не страшно?

Я медленно качнула головой.

– Отлично. Тогда продолжим...

И Артемис продолжил творить свою невероятную магию. От каждого его прикосновения, по телу, как и в первый раз, будто пробегали легкие разряды, но не жалящие, а наоборот, приятные. До мурашек приятные.

Он «срисовал» вторую мою руку, смутил меня, чуть расставив в стороны плотно прижатые друг к другу ноги, и в конце сел у изголовья кровати, положив руки на мои виски.

Смотреть на него вот так, было ужасно неловко, а потом я просто зажмурилась, прикусив губу.

Осталось же совсем немного, да?

– Расслабься, Чарли, – уже в который раз попросил Артемис и неожиданно коснулся пальцем места между бровями. – Не хмурься, такой красивой девушке пойдут морщинки только от улыбок.

Я удивленно распахнула глаза, и в этот момент, видимо, магия Артемиса начала действовать.

По телу, по всему моему телу, пронесся странный, сбива-

ющий дыхание разряд, от которого онемели даже пальчики на ногах.

– Чарли? – обеспокоенно позвал меня маг. – Посмотри на меня, Чарли.

Только в этот момент я поняла, что лежу с закрытыми глазами. Пришлось их открывать...

– Тебе больно? Плохо? Тошнит? Чарли, не молчи, – теперь уже Артемис хмурился, всматриваясь в мое лицо и проверяя пульс на моей шее.

– Не плохо, – покачала я головой слегла заторможено.

– Может, воды?

– Нет, – снова покачала я головой. – Я бы лучше выпила какао и съела бы оставшийся пирог...

Артемис облегченно улыбнулся мне.

– Хорошо. Лежи, я сейчас все принесу.

– Нет-нет. Выпила бы и съела, но потом... Если мы закончили, нужно не тортики есть, а в ателье бежать. Времени мало остается. А вам надо быть самым красивым на приеме у посла!

Во взгляде мага мелькнула странная эмоция, и, видимо, не только мне она показалась странной, так как он вдруг мотнул головой, словно пытаясь выбросить из головы какую-то мысль.

– Буду, Чарли. Но вначале я тебя тортиком и сладким чаем напою.

– Но...

– Возражения не принимаются. Это мое распоряжение, как твоего начальника. Отдыхать еще четверть часа, кушать сладкое и наслаждаться жизнью, не забывая голову заботами. Справишься?

Вот совсем не уверена...

– Чарли? – притворно нахмурился он.

– Справлюсь... – выдохнула я. – Но потом сразу же в ателье!

– Договорились, – пожал мою ладонь Артемис и... отправился за тортиком и чаем.

Нет, кажется, он не совсем верно понимает концепцию наемного работника... Это же я должна о нем заботиться, а не наоборот!

Глава 16

Тонкие стенки чашки, в котором еще оставался черный и очень-очень сладкий чай, приятно согревали пальчики. В кое-то веки я не спешила куда-то бежать и что-то делать. Ведь забег нас ждал парный, а второй составляющий пары был сейчас занят чем-то важным и, что греха таить, ужасно интересным. Он колдовал.

Артемис сказал, что я ничуть не помешаю и могу оставаться сидеть на кровати, но тогда бы я не могла в полной мере наблюдать за тем, что он делает. И, клянусь, это стало бы огромным упущением!

Потому я стояла, забившись в угол небольшой спальной комнаты, прижимала к себе чашку и во все глаза смотрела на своего работодателя.

Речитативом читая заклинание на неизвестном мне языке, Артемис взмахивал руками, как дирижер, «хватал» что-то невидимое мне и «кидал» на лежащий у его ног листок. И, самое интересное, линии с простыни, одна за одной, тут же проявлялись на только что чистом листе.

– Все. Осталось списать твои параметры, и подготовительная работа закончена, – тряхнув напряженной рукой, хрипло сообщил мне маг спустя минут десять.

Я без колебаний протянула свой немного остывший чай, о котором, признаться, успела забыть. Артемис же, с благо-

дарностью кивнув, не побрезговал смочить им пересохшее горло.

– Это была только подготовка? – с ужасом уточнила я, разглядывая попеременно то простынь, то небольшой стандартный листочек со все теми же линиями.

Что же будет дальше-то?

– Не зря на артефактора учатся восемь лет, да, Чарли? – подмигнул он мне. – Прости, я весь твой чай допил. Сейчас новый заварю.

– Не нужно, – покачала я головой. – Попрошу в ателье, пока с вас мерки снимать будут.

На губах мага мелькнула улыбка.

– Тебя ничем не сбить с пути, Чарли?

– Если бы... – вздохнула я, но тут же взяла себя в руки. – Так. Вы сказали, нужны параметры. Я их все знаю. Подсказать?

– Нет. Мерить нужно там, где располагаются места выхода силы.

Я задумчиво глянула на свой чемодан, пытаюсь вспомнить, успела ли положить внутрь купленный давным-давно портновский метр, или он так и остался у мисс Тишхок. Но Артемис положил руку на мое плечо, покачав головой.

– Чарли, давай-ка тебя измерят в ателье. Не хочу, чтобы ты чувствовала себя неловко, пока я буду ходить вокруг тебя с мерной лентой.

– Хорошо, – кивнула я, искоса глянув на оставшуюся на

кровати простынь.

Мило, что Артемис думает о моем душевном спокойствии, но как-то поздновато...

– Тогда идем.

Добираться до ателье мы решили с помощью наемного экипажа, чтобы сэкономить время и силы. Уже усевшись в открытую двуколку и назвав адрес, я не удержалась от вопроса:

– Артемис, а вы часто занимаетесь... срисовкой энергии?

– В академии приходилось постоянно тренироваться на одnogруппниках, – отозвался он с ностальгической улыбкой. – Вначале, чтобы сдать все зачеты. Потом для создания индивидуального артефакта, чтобы получить диплом. А после... После у меня появился специальный артефакт, который считывает энергетические поля самостоятельно. Брать его с собой в поездку я посчитал бессмысленным. Во-первых, он достаточно громоздкий. Во-вторых, я не ожидал, что обзаведусь помощницей. Брайта, конечно, жаль, но с тобой, Чарли, сложилось удачно. Может, я даже успею закончить работу до Зимнего бала...

– А что будет на балу? – посмотрела я на него с интересом.

– Успею доработать – ты первая увидишь, – подмигнул мне Артемис. – Не вовремя эти проблемы с закупками возникли... Но нет смысла сожалеть о том, на что мы повлиять не в силах.

Я задумчиво кивнула, согласная с его позицией. Хотелось

бы мне сейчас завалить мага вопросами и об артефакте, и о тех самых закупках... Получается, ведь, договоренность с гномьими поставщиками была, но случилось что-то, вынудившее Артемиса отправиться в подгорное царство лично...

Да, ответы получить хотелось, но я помнила, что мой работодатель не желал обсуждать что-либо вне стен его гостиничного номера. Может, на то были причины?

– Приехали! – крикнул кучер, останавливая двуколку перед, может, не таким уж и известным, как у мисс Тишхок, ателье, но все равно весьма достойным.

Об этом я и сообщила Артемису, когда он с сомнением посмотрел на скромную швейную лавку. О том, что именно эта швея в городе самая тихая, незлопамятная и точно не попытается проткнуть меня иглой во время примерки, я предпочла умолчать.

– Доверюсь твоему мнению, Чарли, – кивнул маг, открывая передо мной дверь.

Колокольчик на двери дзынькнул, открывая хозяйку ателье от вышивания.

– Добрый день... – с заметным удивлением протянула она, оглядывая нас, а мы в это время с таким же изумлением оглядывали швейную лавку.

Лавка была светлой, просторной и почему-то пропахшая прелыми яблоками. Но не последний пункт вызывал больше всего удивления, другой ма-а-аленький нюанс.

В ателье везде, куда ни глянь, висела ткань с вышитыми

на ней узорами цветов.

Цветочные шторы, цветочные половички, настоящие живые цветы в горшках, стоящие... на цветочных полотенчиках. Что уж говорить о самой хозяйке в чепчике с вышитыми цветами и таком же платье в пол.

– Добрый день. Нам бы кожаный жилет для господина. Такой, чтобы и перед гномьим послем показаться не стыдно было, – натянуто улыбаясь, поспешила сообщить я, пока Артемис не отошел от шока и не вытянул меня за шкуру из этого цветочного безобразия. – Но нам он нужен срочно. Желательно, к завтрашнему утру.

Хозяйка ателье встала, пристально рассматривая кивнувшего ей Артемиса.

– Жилет для встречи с гномами, да? У меня есть парочка готовых выкроек... Но до утра я не успею и скроить все, и достойно украсить...

– Не нужно украшений на жилет, – покосившись на мага, подняла я вверх ладошки. – Украшением послужит галстук.

– А вот подходящий галстук у меня есть... – обрадовалась она. – Посмотрите?

– Обязательно!

Галстук, если что и заменить можно...

Женщина призывно махнула нам рукой, предлагая последовать следом за ней, через вышитую мелкими незабудками занавеску, и прошла туда первой.

– Это правда, лучший вариант в этом городке, Чарли? –

поймав меня за локоть, уточнил молчавший до этого маг.

Врать или юлить перед Артемисом ужасно не хотелось, а потому, вскинув на него честные-честные глаза, я прижала к груди руки и пообещала:

– Я все проконтролирую, и он точно станет лучшим! Возможно?..

– Будто я могу запретить, когда на меня вот так смотрят, – хмыкнул он, отводя взгляд. – Ладно, Чарли. Но на жилете не должно быть ни одного даже самого маленького цветочка. Договорились?

Улыбнувшись, я довольно закивала.

Как же повезло! У меня определенно самый лучший в мире работодатель.

Глава 17

Портновский метр, казалось, жил своей жизнью, порхая вокруг моего полуобнаженного работодателя. Но я изо всех сил не смотрела в его сторону. Сил, как оказалось, у меня было немного, так что вскоре могла заработать себе косоглазие. Неприятная новость.

Вот спросит меня Артемис вечером: «А что с твоими глазами, Чарли? Утром же еще все нормально было.»

А я ему в ответ: «Сами виноваты, мистер Найт. Вы же маг, вы не должны быть обладателем такого рельефного тела, от взгляда на которое невозможно оторваться...».

Какой непрофессиональный ответ, подумает он и уволит меня. Где мне потом второго такого Артемиса найти?

Или будет еще хуже.

Вдруг он заметит мои взгляды и решит, что я ему про необходимость жилета соврала?

По телу пробежались мурашки, когда я представила, как может развиваться наш разговор в таком случае.

«Чарли, неужели ты решила воспользоваться ситуацией и рассмотреть мое шикарное, накаченное тело?», – спросит он. – «Как ты могла, Чарли? Смотреть на меня разрешено только моей жене. Именно для нее мои широкие плечи, мускулистые руки и рельефный пресс. Только она может вот так искоса кидать взгляд на тонкую линию волос, уходящую

под пояс брюк, а после смущенно отворачиваться. Ты не она, Чарли! Ты вообще не должна была подглядывать за мной. Я ужасно разочарован. Уходи и никогда не возвращайся».

Застонав от смеси смущения, вины и обиды на придуманные мной же слова, я закрыла руками лицо.

– Чарли, все хорошо? – прозвучал обеспокоенный голос Артемиса, и я аж подскочила со своего высокого табурета, где дожидалась окончания примерки.

– Да-да, – не поворачиваясь к нему своим пылающим от смущения лицом, пробормотала я, сочиняя на ходу. – Я просто вспомнила, что мне тоже нужно заказать себе платье, а я так бездарно трачу ваше и свое время.

Вздох в ответ и укоризненно-насмешливое:

– Нужно что-то делать с твоим трудоголизмом, Чарли. Ничего страшного не произошло, ты можешь пока спокойно выбрать себе ткань. У вас же найдется подходящая?

– Конечно! – радостно отозвалась хозяйка лавки. – Милая, посмотри на столах справа от тебя. Если нужно обычное повседневное платье, я тебе к завтрашнему обеду все сошью.

Невнятно поблагодарив хозяйку, я бочком-бочком протиснулась к столам и невидящим взглядом заскользила по лежащим там отрезам ткани.

Чтобы прийти в себя и выкинуть из головы слишком уж привлекательную фигуру своего работодателя, мне потребовалось время. А пока я «приходила», мои руки сами проверяли отрезы ткани, отбирая лучшие. Не мнущиеся, теплые,

мягкие и еще по множеству критериев, о которых я узнала за время работы у мисс Тишхок.

В мастерской приятно пахло смесью хлопка, льна и едва заметно – свежей, хорошо выделанной кожей. Позади меня Артемис тихо разговаривал с хозяйкой лавки, примерявшей на нем одну из почти готовых моделей. И все это: запах, разговоры и теплый, чуть желтоватый свет от магических светильников вместе давали какой-то невероятный уют, какого никогда не чувствовалось на моей прошлой работе.

– Чарли, я все же настаиваю. Давай обойдемся без цветочных узоров, – раздался голос за моей спиной.

Я удивленно обернулась и почти уткнулась носом в кожаную жилетку Артемиса, одетую поверх рубашки.

– Так, подождите... – я, не церемонясь, взяла мага за предплечья и вынудила сделать пару шагов назад. – Ого... Вам очень идет! Ну что вы так смотрите? Я не вру.

– Верю, Чарли. Такой восхищенный взгляд не подделать, – насмешливо улыбнулся он, а после улыбнулся еще шире, когда я смущенно опустила руки, с укором взглянув на него.

Я поджала губы, не зная, что и сказать, но Артемис, хмыкнув, уже развернулся к швее.

– Ирма, мой главный оценщик дал добро. Оставляем этот вариант.

– Чудесно! Милая, можешь пока скидывать платье, мы и тебя сразу обмеряем.

Я замерла. В каком это смысле: скидывать платье? Пря-

мо перед Артемисом? Ох, ему же обязательно нужно присутствовать. Нужны же еще какие-то замеры...

Пока я судорожно придумывала альтернативы вроде: «а давайте я сама себя измеряю, а вы все выйдете», – Ирма по-могла магу аккуратно снять жилет, который еще предстояло довести до ума окончательно.

– Возвращаясь к выбору ткани. Чарли, давай что-то более однотонное. Уважаю твой выбор, но... такое лучше надевать не на деловые встречи, – как ни в чем не бывало проговорил Артемис, кивнув на отобранные мной отрезы ткани.

Не понимая, о чем он, я повернулась и охнула.

– Я... я просто задумалась, а выбирала наощупь... – повинилась, разглядывая ярко-голубую ткань с огромными вышитыми ромашками, которая лежала ближе всех.

Как можно было не заметить, что отобранные мной ткани были насыщенно-голубыми, фиолетовыми, желтыми и даже зелеными, да еще и расшитыми различными цветами – от мелких незабудок, до огромных красных маков, – Артемис не спросил.

Вместо этого покосился на меня, дотронулся до ближайшего отреза и демократично отозвался:

– Мягкая. Но не на встречи, Чарли. Договорились?

Смущенно кивнула ему в ответ. Не доказывать же, что у меня есть вкус и я все-все понимаю, просто... Просто думала я о нем.

– Ох! Я так рада, что вам приглянулись мои работы! – пре-

рывающая нас, всплеснула руками вернувшаяся Ирма. – Столько сил... Столько лет работы! А, представляете, никто к этим образцам даже близко не подошел.

Мы переглянулись с Артемисом, и он насмешливо вскинул бровь. Мол, как отбиваться будешь?

– Очень... впечатляет, – натянуто улыбнулась я, оборачиваясь. – Только...

– Да? – стекла улыбка с лица Ирмы, оставляя ее такой радимой.

С большими грустными глазами, с прижатыми к сердцу руками...

Как ей сказать правду, когда вижу, как потухает надежда в ее глазах?

– Только давайте вначале снимем мерки, а потом про ткань поговорим. Мистер Найт очень спешит, не хочу тратить его время, – решила я отложить экзекуцию на попозже.

Поговорю с ней наедине. А еще... еще я, может, попрошу у Артемиса аванс и куплю хоть небольшой отрез ткани, чтобы порадовать хозяйку.

– Ох, спешите? Точно-точно, у вас же ограничение по срокам, – закивала головой Ирма. – Тогда вас, господин, я уже могу отпустить, а вас, милая, прошу раздеться.

Мне кивнули на небольшой закуток с зеркалами, в котором недавно измеряли Артемиса.

– Я... Мы еще хотели... – растерянно начала я, так и не придумав, как решить все, не раздеваясь. Но маг, положил

мне руку на плечо, прерывая.

– Ирма, мне для усовершенствования одного артефакта, нужно снять с Чарли несколько мерок. Вы не будете возражать?

– Что вы, конечно, нет, – улыбнулась хозяйка. – Проходите, не стесняйтесь. Милая... ну что ты замерла. Сама же сказала, господин торопится. Снимай платье.

Глава 18

– Вы, вроде, хотели снять с меня мерки в ателье, чтобы я не чувствовала себя неловко, – покосилась я на Артемиса.

– А ты чувствуешь?... – уточнил маг, покосившись на меня с улыбкой.

– Еще как! Это совершенно – неправильно показываться перед вами без платья. Я бы даже сказала, противоречит букве заключенного с вами контракта! – убежденно закивала я.

– Это какому? – с любопытством переспросил он.

– Рабочему!

– Ох уж эти двойственные взгляды на рабочий контракт... – усмехнулся Артемис, заставив меня смущенно вспыхнуть. Заметил! Заметил мои нескромные взгляды!..

Впрочем, развивать тему он не стал. Вместо этого уточнил у подошедшей Ирмы:

– У вас есть готовое платье, которое сядет по фигуре Чарли? Без лишних оборок, кружев и подобной ерунды, добавляющей сантиметры.

Швея вытянула губы вперед, озадаченно потрогав свой нос.

– Это нет... То тоже не подойдет... О, да! Идем, милая. Если ты стесняешься, у меня есть для тебя чудесная сорочка. Тебе понравится. Я эту ткань выбирала, как для себя. А выкройка... Тебе обязательно подойдет!

Я не успела и слова возразить, как Ирма, приобняв меня, повела в небольшую подсобку, по пути расхваливая свою ночную сорочку. Закрыв за нами дверь, она, не умолкая, стянула с меня платье и в мгновение ока натянула выхваченную с вешалки готовой одежды сорочку.

– О, ну в такой показаться можно, да, – кивнула я, разглядывая себя в зеркале.

Белая ткань облежала тело, словно вторая кожа, но ничуть не просвечивала, чего я, признаться, боялась. Обычно в ателье мисс Тишхок сорочки делали из невесомых тканей, больше показывающих, чем скрывающих. «Скучные же семейные сорочки» мисс Тишхок шить отказывалась, считая, что подобный «мешок» может сшить любая швея, а она создана, чтобы творить.

Сорочка Ирмы была плотной, очень мягкой, можно сказать согревающей, но и нее были минусы. Первое, у нее не имелось рукавов, да и широкие лямки открывали мои ключицы больше положенного. Второе, длина чуть выше колен. Ужасное непотребство, как сказала бы моя матушка. И третье, у нее была вышивка, как и на отложенных мной образцах. Только тут крошечные цветочки были в тон самому платью – белыми. Милая, трудоемкая, превращающая обычную сорочку в произведение искусства.

– Кажется, эта сорочка больше подойдет невесте, а не для обычных измерений, – заметила я осторожно.

– Так, для будущей невесты я ее и создавала, – любовно

оглядев меня со всех сторон, отозвалась Ирма. – Она еще и на удачу заговорена. Бери ее, милая. Не пожалеешь. Или тебе сорочка не нужна?

– Вообще нужна, но... – вспомнила я скудное содержимое своего чемоданчика, а продолжить не успела, перебитая швеей.

– Вот и отлично. У тебя такой чудесный спутник! Он точно не откажет, – проговорила она, увлекая меня в основную часть мастерской. – Не откажете же, господин Найт?

– В чем? – задумчиво уточнил он, оборачиваясь. – О-о-оу. Под изучающим взглядом Артемиса, я обняла себя за плечи, почувствовав необходимость срочно начать оправдываться.

– Понимаете, мне нужна одежда, вы сами говорили... Но я не претендую на вашу оплату. Мне бы просто аванс... А эта сорочка... ее предложила Ирма, и, ну как ей отказать?!

– Совершенно невозможно. Согласен, – кивнул он и будто бы с трудом перевел взгляд на довольно посматривающую на нас швею. – Ирма, берем. Сорочку Чарли заберет сегодня, за другими платьями мы заедем уже завтра утром.

Договорившись с ней по оплате, мы, наконец, приступили к снятию мерок, которые, не считая редких прикосновений Артемиса, поясняющего, где именно нужны замеры, прошли без сучка и задоринки.

– Справишься дальше сама, Чарли? – переписав все данные в небольшой блокнот, уточнил мой работодатель. – Или

тебя подождать?

– Нет, езжайте, я справлюсь. Не буду вас задерживать.

– Отлично. Тогда жду в гостинице. Благодарю за работу, Ирма. До завтра.

Швея проводила Артемиса до двери и вскоре вернулась, сияя, как начищенный самовар, из которого я в детстве любила попить чайку.

– Ох, милая! Как я рада, что вы заглянули именно ко мне... Последнее время с заказами, ну просто беда! Жены как мужей своих водить начали, так и проблемы начались... Но я чувствую, ты принесешь мне удачу. А потому я во всем тебе помогу, Чарли. Во всем – во всем, даже не сомневайся!

Словно в танце, Ирма начала кружиться, прикладывая ко мне то одну, то другую ткань.

– Вот это можно сверху, эту на низ... – бормотала она, в то время как стопки с образцами росли. – Ох, Чарли... Как же тебе повезло! Ну что за образец мужественности с тобой был. Красив, состоятелен, а на тебя как смотрит! Мы тебе еще подвязочки для чулок зачарованные подберем, так он и отвернуться не сможет. А начнет на кого другого поглядывать, так моя магия «хоба» и стрельнет ему прямо в... Ну, для лучшего эффекта, конечно, еще штаны заказать... Как думаешь, получится его убедить еще раз прийти, на брюки обмериться? Уверяю, оно того стоит!

Не глядя на меня, она схватила образцы, унося их ближе к зеркалу, в то время как я стояла, открывая и тут же закрывая

рот, будто выброшенная на берег рыба.

Вот это швея – невинный одуванчик... Понимаю, почему с клиентами у нее беда. Вот так приведешь ей мужа, а она ему «хоба»...

Глава 19

Нет, с этим определенно нужно что-то делать!

– Ирма, вы все не так поняли! Артемис – мой работодатель! – встряхнувшись, ринулась я за скрывшейся за поворотом швеей. – Давайте обойдемся без «хоба», пожалуйста...

– Милая, работодатель, это он сегодня. А кто будет завтра, решать тебе, – махнула она рукой, не оборачиваясь. – Тебя что, его прекрасное тело не очаровало? А я уж тянула как могла, давая тебе вволю на него насмотреться. Успела хоть?

– Успела, – мучительно краснея, отозвалась я. – Но «хоба» все равно не надо. Или вы уже как-то зачаровали его жилет?

Если да, нужно срочно ехать к другой швее, молясь при этом, чтобы следующая была чуточку поадекватнее.

Правда, даже не знаю, как объяснить причину Артемису. Так и сказать, что я за его «хоба» переживаю?..

– Еще не успела зачаровать, – успокоила меня Ирма. – Только пару волосков собрала, чтобы сделать привязку. И ты зря отказываешься, милая. Давай я ему хоть нашепчу на узор для галстука, чтобы приятные сны о тебе видел, а? Это меньшее, на что я для тебя согласна.

Задорное подмигивание, полное энтузиазма, подтверждало мои сомнения, что совсем без нашептываний нас, кажется, не отпустит. Ну-у-у, в конце концов, приятные сны – это же не страшно?

А так не услежу, Ирма тайком да шепнет что-то. А я не маг – увидеть и проверить не смогу.

– Только на приятные сны и только на галстук. Договорились? – сурово нахмурила я брови, протягивая руку.

– С его одеждой, договорились, – пожала она мою ладонь, и в воздух, подтверждая заключенную сделку, взлетело несколько искр. – Давай теперь подберем одеяния для тебя. Что именно тебе нужно, милая?

– Обычная деловая одежда. Я его помощница, – поиграла я бровями, надеясь хоть так вразумить Ирму, но та вразумляться никак не хотела.

– Чудно, что помощница! Раз вы будете долгое время вместе, мои узоры подействуют на него в полной мере... – кивнула она, протягивая руки к разноцветным лоскутам с вышивкой. – Нужно тогда самый большой рисунок брать, чтобы поскорее из помощницы в невесты переквалифицировалась, и у меня свадебные наряды заказала. Только мой тебе совет, милая, не давай ему взять к себе в помощницы молодую девицу, а то нам ли с тобой не знать, на что они способны, – Ирма задумчиво тронула свои губы и повернулась ко мне. – Хотя не молодую тоже не бери. Те уже опытом мужчин заманивают. А если у нее еще и одежда у меня заказанная будет...

– Так, Ирма, подождите, – беря за руки, остановила я поток ее мыслей. – Сейчас мне нужна деловая одежда, которая подойдет помощнице столичного мага. Мы собираемся

заключить очень важную для Артемиса сделку, и думать он должен именно о ней. Не обо мне, а о деле.

— Ох, Чарли, мужчины заключают по десять сделок на дню, забывая о своих очаровательных дамах. Я же тебе добра желаю...

Вновь на меня смотрели глаза раненой лани, а не чуточку сумасшедшей вышивальщицы, грозившей мужчинам сделать «хоба» за взгляд на других дам.

Так, с ней нужно использовать другие аргументы. Давай, Чарли, ищи подходящие...

— Ирма, — накрыв ее руки своими, вкрадчиво начала я. — Мы с Артемисом только познакомились, и пока я хочу приглядеться к этому мужчине. Давай мы спокойно съездим в поездку, заключим все необходимые сделки и, если... исключительно «если», я пойму, что хочу стать для него больше, чем помощница, то обязательно вернусь в это ателье и закажу самое роскошное платье. Хорошо?

Швея, кусая губу в раздумьях, молчала, разглядывая меня, и лишь спустя почти минуту выдохнула, отворачиваясь.

— Но я так хотела, чтобы ты разрекламировала мое ателье... Я уверена, тогда бы от клиентов не было бы отбоя! Знаешь ведь, он заплатил за твою сорочку, даже цены не спросив.

Так вот почему Ирма хочет зачаровать Артемиса. Ну прекрасно... Он-то спорить и уточнять сумму не стал, наверняка решив вычесть цену из моей зарплаты, а заскучившая

швея уже горы заказов себе представляет.

– Я и так с охотно расскажу о вас, любому, кто готов будет слушать, – сообщила я, решив не пояснять ей про то, кто на самом деле заплатит за эту несчастную сорочку.

А то с Ирмы станется тайком подарить Артемису какой-нибудь вышитый платочек, который убедит его тратить на меня куда больше денег, чем положено работодателю. А я на такое категорически не согласна.

Глава 20

– Деловое платье, говоришь? Хорошо, тогда я по подолу вышию заговор на удачу и усилением природного убеждения, – кивнула швея. – Только осторожнее проходи мимо охранных заклинаний. Некоторые из них почему-то считают, что мои заговоры несут опасность.

О, я в этом уверена...

– Ирма, никаких заговоров, – покачала я головой. – Осторожно пройти или обойти не получится. Мы планировали попасть на встречу с гномьим посланцем, а после и вовсе пересечь границу. Не хватало только, чтобы нас посадили в тюрьму за ментальное склонение к сделке...

– Тогда вышивать их нужно с осторожностью. Тут, милая, главное, правильно формулировать посыл, и тогда ничего страшного не произойдет, – понимающе закивала мне швея, и я лишь нахмурилась.

Так, Чарли, думай. Ирма хочет причинить добро во чтобы то ни стало, но не понимает, что этим может навредить...

– Боюсь, у нас не будет столько денег, чтобы оплатить вашу особенную вышивку, – закинула я удочку.

– О, тебе как будущей постоянной клиентке я сделаю ее бесплатно! – «обнадежила» меня швея, улыбнувшись.

Ладно. Пробуем другой вариант.

Что же еще ей предложить?..

– Придумала! – вскинулась я. – Ирма, давайте, вы все ваше магическое искусство приложите к дополнительным украшениям, которые, как и галстук Артемиса, могут быть сняты. Пояс, бант, перчатки, быть может... Их я могу при прохождении границы снять, и никаких проблем не будет.

Или я их могу «случайно» забыть в гостинице...

– О, тогда я как раз смогу использовать свои заготовки в полной мере. А то я переживала, что мало смогу тебе их вышить за ночь. Какая же ты умница, Чарли!

Умницей я себя, после того как выбрала именно это ателье, точно не чувствовала. Но пришлось улыбнуться и заняться, наконец-то, тем, чем мы и должны были заниматься с самого начала. А именно приступить к выбору фасонов моего будущего одеяния.

Спустя полчаса жарких споров, мы сошлись на том, что мне нужны две длинные юбки, прикрывающая лодыжки – их шить было очень легко, что облегчало нам задачу, и три белых блузки разного кроя, которые, комбинируя с юбками, можно было выдать за новый наряд. Так же «запутать» других, показывая будто бы мой объемный гардероб, помогли бы те самые банты, пояса и другие украшения, которые Ирма создаст специально для меня.

Стоило, наверное, обойтись меньшим количеством нарядов, но я пока плохо понимала, насколько нам предстоит задержаться в подгорном царстве. Лучше быть готовой.

За выбором ткани, примеркой, пошивом, новой пример-

кой и вновь пошивом, прошло несколько часов.

– Чарли, иди подыши воздухом, не стой над душой, – уже в который раз начала прогонять меня Ирма, и если до этого я сопротивлялась, боясь, что без присмотра она тайком как-то да заговорит ткань, то сейчас сама поняла – воздух был нужен.

– Я буквально на пять минут, – предупредила ее, ища признаки радости на лице, но швея только рукой махнула.

– Да хоть на полчаса. Иди, милая. Я позову.

Ну ладно...

Нехотя я вышла на улицу, прикрывая за собой дверь лавки, и полной грудью вдохнула прохладный вечерний воздух, напеченный ароматом прелых листьев.

За время, пока мы с Ирмой работали, солнце уже успело скрыться за горизонтом, а наполненные магией фонари включиться, тускло освещая брусчатую мостовую и многочисленных прохожих.

Даже не удивительно, что их так много – большая часть нашего городка работала до наступления темноты, так как дешевые осветительные фонари то и дело выходили из строя, а на небольших производствах, даже работая бесперебойно – не давали достаточного количества света. Проще было отпускать горожан домой пораньше, чем разоряться ради одного лишнего часа работы.

Стоя у входа в ателье, я потянулась, с любопытством глядя, как люди, словно ручейки, стекаются в сторону бакалей-

ных лавок по соседству, но упрямо проходят мимо швейной мастерской Ирмы и даже отворачиваются от нее. Неужели у Ирмы настолько плохая репутация?

Задумчиво почесав нос, я хотела было подойти к одной из наименее популярных лавок, чтобы узнать у продавца что-нибудь об Ирме. Может, нужно еще чего опасаться? Но стоило мне повернуться направо, как я заметила поднимающийся вверх столп дыма, источник которого скрывали другие дома.

– Что там случилось? – шепотом спросила я скорее себя, чем других, замерев от плохого предчувствия.

Но неожиданно один из прохожих,двигающийся как раз с той стороны, обернулся ко мне.

– А вы не знаете? Полчаса назад все пожарные кареты города туда направились. Такой затор был – ужас! А все для того, чтобы потушить несколько никому не нужных зданий. Архив, библиотеку и... что же там еще рядом было? – мужчина задумчиво почесал затылок. – О, точно! И гномье посольство. Эй, девушка, вы куда? Там все равно оцепили все, что можно. Вы ничего не разглядите! Ай, хотите – бегите, но не пропустят же...

Глава 21

Я неслась сломя голову, боясь не успеть и увидеть пепелище вместо гномьего посольства. Что буду делать, если, прибежав, увижу все еще горящее здание, не сомневалась: брошусь его тушить!

Чем ближе я подбиралась, тем больше на улице было прохожих, спешащих в ту же сторону. Запах гари забивал легкие, улицы затопил еще не поднявшийся в небо дым, а в боку все сильнее кололо от быстрого бега.

Завернув за угол, я едва не врезалась в толпу зевак, которых сдерживала скучавшая стража.

– Да нет прохода, сколько раз повторять? – устало произнес высокий усач в шлеме стражника мужчине в сером костюме. – Хочешь домой попасть, иди другой дорогой.

– А если мы помочь хотим? – раздалось с другой стороны от компании молодых парней в замызганных рубахах. – Служивый, свистни, чтобы нас пропустили! Мы там на раз все потушим.

– Шел с фабрики, вот и иди дальше, – фыркнул напарник усача. – Без вас разберутся.

Парни заспорили, кто-то из подошедших начал требовать, чтобы его пропустили к дому...

Нет, тут не пройти.

Что он там сказал? Другой дорогой?

Оглядевшись, я заметила узкий и темный проход между домами и, больше не раздумывая, побежала туда.

Поворот, еще поворот, пролезть мимо мусорного бака с темными тряпками, пахнущими чем-то едким, едва не споткнуться о незамеченный мной табурет. Подняться, опираясь на стену, пробежать еще пару метров, дважды перепрыгнуть через низенький забор чьего-то участка...

«Фух!», – выдохнула я, держась за колящий бок, и, наконец, выбралась на покрытую свежееуложенной брусчаткой площадь.

Впрочем, кроме новой брусчатки больше похвастаться площади было нечем: три некогда красивых здания, плавно перетекающие одно в другое, смотрели на меня черными провалами окон.

Тусклые фонари почти не пробивались через окружавший их дым, но даже так можно было увидеть покрывающие стены копоть.

Жуткое зрелище. Завораживающее, но жуткое.

Единственное, что дарило надежду, это большая группа пожарных, развалившаяся возле бывшего здания библиотеки и что-то шумно обсуждавшая. Показалось даже, что от туда несколько раз доносились смешки.

Но если смеются, значит, все живы, и все потушено? Опоздала я со своей помощью, да?

Заметив одиноко бредущего от посольства пожарного, я поспешила к нему.

– Простите, но... все целы?

Пожарный остановился, снимая каску с налобным фонарем, и с облегчением потер взмокший лоб.

– Да нормально они. Сами выбрались, мы еще приехать не успели, – пробасил он, кладя каску на брусчатку и потянувшись. – Даже тушить что-то пытали-и-ись.

– А посол? Он тоже не пострадал? – косясь на почерневшие стены здания, спросила я мужчину на всякий случай.

– Да что ему будет? – удивленно пожал плечами он. – Рабочий день для него давно закончился. У них же все не как у людей. Работать начинают аж в пять утра! Зато к обеду уже свободны. Так что зря переживаешь. Наверняка, он уже давно дома и под присмотром жены пьет самогон, мастерит себе обувь, или чем там гномы в свободное время занимаются?

Подобные заблуждения про гномов мне ужасно не нравились, но не доказывать же всем подряд, насколько они не правы. Так и в подобие Франциски недолго превратиться. Хотя внутренне ворчать на такую несправедливость мне никто не запретит.

– Руду посол в свободное время добывает, – брякнула я, сердито скрещивая на груди руки, но пожарный неожиданно вскинул брови, поверив.

– Правда? Странное занятие! У нас же добывать нечего. Он не знает, что ли? Хотя, получается, он впустую киркой работает, но из-за тоски по дому прекращать не хочет? Кровь говорит: коли камни. Он и колит, не останавливаясь.

Эх... А я, знаешь, прям зауважал его. Молодец, мужик. Надо, значит делает... О чем ты, кстати, спрашивала-то? А! В общем, не было его. Да и вообще никто не пострадал.

Договорив, он еще раз потянулся, после чего наклонился за каской и, кивнув мне на прощание, поковылял к своим. Буквально через пару секунд до меня донесся его громогласный бас: «Парни, а знаете, чем этот посол занимается после работы? Ха, не угадали! Он руду добывает, прикиньте!»

С досадой вздохнув, я отвернулась.

Ну ничего. Не всем же нужно быть умными, сильные тоже нужны. Особенно в такой опасной профессии...

Впрочем, сейчас не о всяких пожарных нужно думать.

Судя по состоянию стен, вряд ли посольство в скором времени возобновит свою работу, да и документация, скорее всего, утеряна. Ехать в Вортан и надеяться, что нас примут в ближайшие дни – бесполезно...

Что же делать? Рассказать обо всем Артемису?

Как я уже рассуждала, если маг приехал именно в Мерг, значит, проезд в подгорное царство ему нужен срочно. Может он за огромные деньги попасть к послу в Вортане без очереди или вернется в свою столицу? Второе для меня просто ужас. Помощница там ему вряд ли нужна (ведь тогда бы он ее нанял еще раньше). Значит, наш договор он расторгнет. Но ведь платье для меня уже начали шить, едой он меня кормил... в общем, аванс уже используется. А работать я не начала. С чего деньги-то отдавать?

Правда, есть один способ попасть к гномам, которым я бы ой как не хотела пользоваться. Но если выбора нет...

Глядя на черные провалы окон посольства, я сжала подол платья.

Нет. Нужно вначале все разузнать. Отправлюсь в гномий квартал, поговорю с секретарем посла или старейшиной, что наставляет юных гномов. Там уже пойму, как поступить.

Иначе... Иначе слишком велик шанс, что, предложив свой вариант прохода к гномам, я безвозвратно испорчу все отношения с Артемисом...

Глава 22

– Еще травяного отвара, Чарли? – поинтересовался рыжебородый старейшина, обнимая своими большими и мозолистыми руками пиалу с чаем.

– Нет, спасибо, – покачала я головой, покосившись на свой нетронутый отвар.

Аромат от него стоял просто потрясающий, что и не удивительно, учитывая состав. Чабрец, душица, зверобой... Но я отлично знала, что гномы заваривают свои чаи настолько крепко, что, выпив только одну пиалу, получишь заряд бодрости на сутки. Не совсем то, что следует пить на ночь глядя. А просьба разбавить водой или добавить сахара, чтобы смягчить терпкий вкус, ими воспринимается как слабость. Для них лучше не пить, чем оскорбить подобным благородный напиток.

– Дедушка Густав, так мы сможем встретиться с посланцем? – поелозила я на низковатой для меня скамеечке.

Старейшина гномьей общины отставил пиалу, погладив свою роскошную бороду, заплетенную в красивую косу, и взглянул на меня пристальнее.

Крошечные линзы его круглых очков, плотно сидящие на кончике широкого носа, сверкнули, когда он чуть запрокинул голову, разглядывая меня.

– Тебе так важна эта встреча, Чарли? Тебе или твоему Ар-

темису?

– Нам обоим! – горячо воскликнула я. – Пожалуйста, девушка Густав, помогите...

Старейшина опустил голову, покачивая ей, отчего линзы очков опять сползли на самый кончик носа.

– Нет, Чарли. Наш Грохем принять вас не сможет – артефактная печать, что подтвердит разрешение на въезд, уничтожена. Заказать ее можно только из Артельхельма. А пока из столицы ее привезут...

Да уж, пока гномы создадут эту печать, пока из своей столицы доставят...

– А в Вортан письмо могу я вам попросить составить, чтобы нас приняли без очереди? Уверена, господин Найт сможет за это щедро одарить!

– И снова, Чарли, нет. Очередь – это сделка с ожидающими встречи людьми. А сделки мы не нарушаем. Денег не возьмем, – покачал он головой.

– Но в нашем случае тоже была сделка... – произнесла я, позволив обиде отразиться в голосе.

Я уже поняла, что он не поможет, но все равно на что-то надеялась.

– Сама знаешь, детка. Сделка может быть разорвана по обстоятельствам, никак не зависящим от нас. Ураганы, пожары в эти обстоятельства входят.

Вздохнула.

Да... С гномами, если они что-то решили, спорить беспо-

лезно. Это как пытаться сдвинуть гору своими силами. Проще ее обойти.

– Спасибо, дедушка Густав... – пробормотала я, собираясь уходить, но рыжий старейшина остановил меня взмахом руки.

– Чарли, если попасть к нам действительно важно *вам обоим*, перестань стыдиться себя и сделай, что должно. Да-да, по взгляду вижу, что ты понимаешь, о чем я. В общем, деточка, не кружи мою голову. Если согласны – приходите завтра к обеду. А нет, так нет.

Договорив все это, старейшина недвусмысленно кинул взгляд на дверь и взялся двумя руками за пиалу с обжигающим чаем.

Аудиенция была окончена.

Уважительно склонившись и поблагодарив его за встречу, я покинула территорию общины.

Эх, если даже он предлагает мне «обмануть» пограничников, то другого варианта действительно нет.

Как же сообщить об всем Артемису?..

Об этом я и размышляла, быстро шагая в сторону гостиницы. Идти в ателье смысла уже не было – вокруг уже во всю царила ночь.

Редкие прохожие проскакивали мимо, спеша по домам и даже не оглядываясь на давно закрытые лавки. Полная луна и желтые фонари освещали им путь, а дымка от пожара давно рассеялась. Наверное, маг, отвечающий за погоду, на-

шел-таки свой артефакт и «выдул» ветром весь дым прочь из города.

Я любила гулять по нашему ночному городку, хоть и боялась делать это часто.

Ночью здесь была совершенно другая атмосфера. Привычные улицы в темноте теряли свои очертания, под покровом темноты превращаясь в место, где оживают сказки и легенды. Вокруг, создавая ощущение, что я совершенна одна, царила тишина, нарушаемая только перестуком каблучков по брусчатке. А вокруг витали запахи свежести и прохлады, которые ветер приносил с гор...

А главное, когда я вот так шла, любые проблемы начинали казаться сущей ерундой. Я же обязательно со всем справлюсь. Уже начала справляться!

Будто противореча моим мыслям, мимо меня просвистел брошенный откуда-то сбоку камень, чудом не задев.

– Чарли? Точно, это ты, Чарли! А ну стой, поганка! Что ты там моей тетке наговорила? И, главное, что наговорила страже, устроившей обыск в моих комнатах?! Да ты знаешь, сколько я из-за тебя потеряла? Ух, ты мне сейчас за все заплатишь!

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.